

Российские лютеране
К 500-летию Реформации
стр. 13

П Е Т Е Р Б У Р Г С К И Й

Диалог

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

Ушла на год в деревню
Как наша журналистка воспи-
тывала немецких детей стр. 3

Октябрь 2017

Не поддаться отчуждению
«Петербургский диалог»
строит планы

стр. 2

Газ уходит?
Юрий Барсуков с Петербургского
газового форума

стр. 7

Россия—Германия:
искать варианты
Размышления Тео Зоммера

стр. 5

Кто кого укутает
Будущее соперничество
на зимней Олимпиаде

стр. 15

Немецкая группа —
мировой лидер
театрального нон-фикшн.
Видя Колыму
и слушая рассказы
дальнобойщиков,
московские зрители
едут по окраине столицы

КУЛЬТУРА

Приезжайте к нам на Колыму

Немецко-швейцарская группа «Римини-протокол» недавно дала в Москве последний спектакль перед осенне-зимними каникулами. Чтобы вместе с 50 зрителями проехаться в фуре, где идет спектакль «Карго-Москва», на окраину столицы, в Капотню, отправилась **Ольга Федянина**.

В России у «Римини-протокола» есть свой немаленький круг поклонников — их проекты не только регулярно приглашают на фестивали, но и переносят в Россию путем локализации. Последняя из таких локализаций — проект «Cargo X», который летом получил московскую прописку как «Cargo Moscow». Поездка по московской окраине в специально переоборудованной для 50 зрителей грузовой фуре длится полтора часа и построена как двойное путешествие. Одна часть — воображае-

мая — многодневный переезд из Москвы в Магадан. На внутреннюю стену фуры проецируются кадры специально снятого фильма, документирующего маршрут, в колонках звучат голоса двух водителей-дальнобойщиков, рассказывающих дорожные байки и истории из личной жизни. Время от времени вместо колымского ландшафта возникают строки стихов, цифры, статистические данные о грузовых перевозках, зарплатах водителей, налогах, оборотах. Второе путешествие — реальное — вклинивается в первое, когда боковая стенка фуры поднимается, за ней

оказывается стеклянная перегородка, открывающая взгляду бирюлевскую промзону. По ней передвижной спектакль, собственно, и едет «в Магадан».

Совмещение пространств, совмещение двух реальностей — и главный прием, и смысл проекта. Вот закрытая фура трясется по незримым, но осязаемым московским дорогам, а на экране перед вами какой-то из притоков реки Колымы, через которую вы в этот момент «переезжаете». Шум воды на экране переходит в шум воды снаружи, стенка фуры поднимается — оказывается, вы заехали на

автомойку, за стеклом виден мойщик с шлангами, щетками, тряпками. Теперь вы узнаете что-то и про мойщика, откуда он приехал, сколько часов в день работает, сколько зарабатывает. Вымытая фура отъезжает, приветливый человек машет ей вслед — московский гастрайтер прощается со своими зрителями.

На самом деле в «Cargo Moscow», как и во всех спектаклях «Римини-протокола», актеров нет. Здесь никто ничего не играет и никто ни в кого не перевоплощается.

>> стр. 10

ПЕРСОНА

«Когда я очутился в Германии, мне казалось, что я попал на тот свет»

Выдающийся русский писатель **Владимир Войнович**, который в нынешнем году отметил 85-летие, в 1980 году был выслан из СССР и поселился в Мюнхене. С тех пор его жизнь тесно связана с Германией. Писатель рассказывает о тесном переплетении двух культур и делится личным опытом жизни за рубежом с **Андреем Архангельским** в интервью для «Д».

— Ваша жизнь с 1980 года связана с Германией. Каким было первое впечатление? Вероятно, растерянность, как у всякого человека, лишенного родины (в декабре 1980 года Владимир Войнович был выслан из СССР, а в 1981 году лишен советского гражданства. — А. А.). Можете сейчас вспомнить этот момент?

— Когда я впервые прилетел в Германию, первое чувство было... странное. Вот я прохожу через паспортный контроль, вижу — за будкой стоят люди, которые меня встречают: писатель Виктор Некрасов (когда он уезжал из СССР, у меня было чувство, что я простился с ним навсегда), знакомые, друзья-иностранцы — одна немка, двое итальянцев, двое поляков... И у меня было ощущение, что я попал на тот свет и меня там встречают. На самом деле я предполагал, что меня в конце концов выгонят из СССР, но все равно не был к этому готов. И все, что случилось потом, воспринималось с оттенком абсурда. Например, нас поселили в очень хорошей гостинице Splendid в Мюнхене. Там останавливались разные знаменитости, начиная с Хемингуэя. Потом управляющая гостиницей рассказывала о своем первом впечатлении: какие-то люди, по виду даже неплохих одетые, приехали в дорогую гостиницу, на лицах была какая-то... печать отчаяния, несчастья. До такой степени, что она, после того как подавала нам завтрак, иногда замирала у себя и плакала. Вот такое мы производили впечатление.

— Как происходило ваше знакомство с немецким обществом, с медиа?

— Все началось с курьеза. Ко времени переезда в Германию мой «Чонкин» уже был переведен на 30 языков, и я, как мне казалось, был довольно известен за границей. К тому времени я уже четыре года был членом Баварской академии искусств. После выступления там меня окружили журналисты и стали задавать вопросы. Я им рассказал, что родился в Таджикской ССР, потом был долгое время рабочим, потом служил в армии, потом стал писателем. Наутро выходят газеты, и почти во всех написано так: «Владимир Войнович, простой таджикский рабочий, написал роман и был изгнан из Советского Союза». Я решил уточнить ситуацию.

>> стр. 10

ДИПЛОМАТИЯ

Корейский горизонт

За последние полгода европейские страны, Россия и Китай оказались втянуты в новый конфликт с участием Северной Кореи. О том, какие факторы не учитывает Европа в сюжете вокруг ядерной программы Пхеньяна, в материале **Сергея Агафонова**, главного редактора журнала «Огонек», ранее — собственного корреспондента газеты «Известия» в Японии.

Казалось бы, за минувшие годы мир должен был привыкнуть к политическим синусоидам корейского происхождения, но полученные уроки никак не идут впрок. Каждое новое обострение воспринимается широкой общественностью как «рубежное», апокалиптические прогнозы плодятся как грибы, а рассказы о неминуемых несчастьях доверчивого обывателя доводят до степени нервного истощения. Закачивается при этом всегда одинаково: тревожная волна идет на убыль, потом наступает успокоение — и так уже было много-много раз. Так и будет дальше, поскольку в оценках ситуации и анализе перспектив большинством европейских (и не только) комментаторов не берется в расчет ключевой момент: у корейского сюжета просто нет открытого финала. То есть фантазировать на тему, «что было бы», можно до бесконечности (и эти фантазии очень бодрят), но сбывшаяся всему наговоренному и придуманному не суждено, потому что корейский «флакон» запечатан и таковым останется по крайней мере на ближайшие пару десятков лет. Попробую объяснить почему.

Чтобы правильно настроить корейскую «оптику», надо иметь в виду несколько ключевых позиций, которые, увы, большинством наблюдателей и

даже серьезных экспертов в расчет не берутся. Начнем с того, что межкорейский разлад, тяжелейшую войну и разлом по 38-й параллели не стоит рассматривать в череде других внешне подобных противостояний, имевших место в мире: любое сравнение будет хромать. Хотя бы по той причине, что в национальном сознании и на бытовом уровне случившаяся в 50-х годах прошлого века катастрофа воспринимается самими корейцами не как следствие глубокого гражданского раскола, а прежде всего как продукт воздействия внешних сил. По обе стороны параллели (знаю это по собственному опыту) убеждены: основные злодейства в отношении корейцев (до, во время и после войны) вершили иностранцы: японцы в период колониального правления (в этом солидарны и Север, и Юг), американцы (с точки зрения северян), китайцы (с точки зрения южан). И именно на внешние силы в реальном, а не политологическом восприятии возлагается ответственность за разделение страны и народа. Это базовая установка, и, приняв ее во внимание, не трудно понять: любая эскалация противостояния в наши дни, как бы ни был высок ее градус, все же лишена самого опасного и тяжелого компонента — тлеющей внутренней ненависти по отношению к соседу.

>> стр. 5

ВЫБОРЫ

Урок недоверия

Даже в тех регионах Восточной Германии, где некогда обещанные Гельмутом Колем «цветущие ландшафты» стали реальностью, многие избиратели сделали выбор в пользу протестной партии «Альтернатива для Германии». **Йохан-Михаэль Мёллер**, главный редактор «Д» с немецкой стороны, размышляет, почему так произошло.

Исход выборов в Бундестаг поколебал многие истины, считавшиеся в Германии прописными. Не в последнюю очередь к ним относится убеждение, будто в немецком обществе прочно срослось то, что должно быть единым. Достаточно одного взгляда на карту с результатами голосования, чтобы убедиться в обратном: восток Германии существенно отличается от ее запада. Причем, похоже, это относится и к политическим взглядам немцев в целом. Во всяком случае, в плане электорального поведения Германия по-прежнему разделена. Расхожее обвинение гласит: многие восточные немцы все еще «не состыковались» с демократическим обществом. Однако при ближайшем рассмотрении такой вывод оказывается ошибочным. Отток из лагеря «народных партий», уже не таких массовых, как прежде, и усиление поддержки правопопулистской «Альтернативы для Германии» (АдГ) намного заметнее выражены в новых федеральных землях, нежели в старых. Однако столбиковые диаграммы, опубликованные вечером в день выборов, не отражают того, насколько глубоко успела измениться структура протеста в Восточной Германии.

Это уже не отзвуки ностальгии по ГДР, ушедшей в историю, не фантомные боли ампутированных био-

графий и противоречия посткоммунистического общества. К тому же АдГ не новая партия проигравших в результате воссоединения, как недавно на страницах The New York Times в очередной раз утверждал болгарский политолог Иван Йотов Кырстев. Результаты парламентских выборов на Востоке скорее отражают окрепшее самосознание и появившееся наконец стремление участвовать в общем обсуждении.

Увы, понимание этого потонуло в потоке поисков объяснения случившемуся, начавшихся сразу после закрытия участков. В действительности на этих выборах уже не было вечно недовольного, неблагодарного «осси», которого нужно как-то воспитывать или за что-то наказывать, якобы до сих пор не нашедшего себе места в свободном мире и уже успешного поднадоесть Западу. Те, кто считает иначе, совершенно не понимают новую ситуацию!

Насколько сильно на самом деле изменились политические взгляды Востока, хорошо видно на примере Юга. То обстоятельство, что самые богатые и уверенные в себе регионы, такие как Бавария и Баден-Вюртемберг, настолько «подвели» Союз ХДС/ХСС, лишний раз подтверждает, что на этот раз нельзя все объяснять феноменом Востока, и в особенности застревания в прошлом.

>> стр. 4

Сергей Агафонов

Йоханн Михаэль Мёллер

ПЛАНЫ

«Видеть ситуацию открытыми глазами»

Живем ли мы вместе с немцами в большом европейском доме или Россия уже из него съехала? Это лишь один из дискуссионных вопросов в планах «Петербургского диалога».

Его руководство несколько дней назад обсуждало в Мюнхене настоящую и будущую повестки форума. Подробнее — в репортаже **Павла Апрелева**

За круглым столом конференц-зала в отеле «Платцл» сидели не только руководители «Петербургского диалога»: бывший российский премьер Виктор Зубков и его немецкий коллега бывший федеральный министр Рональд Пофалла с членами правлений. В планировании и отчетах участвовали около десятка руководителей рабочих групп «Петербургского диалога»: по науке и образованию, медиа, экономике, экологической модернизации, здравоохранению, политике и культуре, молодежи. Последняя как раз собирается выступить самым смелым создателем планов и прогнозом. Как рассказала руководитель «Мастерской будущего» Наталия Черкесова, молодые политологи и журналисты готовят сборник собственных прогнозов того, как будут развиваться российско-германские отношения. Пока же сами отношения находятся в довольно низкой точке. Бывший премьер-министр Бранденбурга, а сейчас руководитель германо-русского форума Маттиас Платук констатировал: «Если смотреть открытыми глазами, то нельзя не видеть появившегося в последние годы отчуждения — сокращается количество встреч, все меньше желающих изучать русский язык».

Собственно, и само заседание в Мюнхене немецкая сторона открыла прогнозом в исполнении такого искусственного в политике человека, как Рональд Пофалла, в свое время руководившего администрацией федерального канцлера. Таким образом он ответил на просьбу российской стороны спрогнозировать политическую ситуацию в стране после недавних выборов. На его взгляд, Германия может к ноябрю и не дожидаться обещанного правительства, так как создание правящей коалиции более чем из двух партий, а ситуация сейчас именно такая, в истории страны была лишь однажды.

Сейчас среди планов «Петербургского диалога» большая встреча в Берлине. Ее местом может стать правительственная Ратуша. Тема — развитие сельского хозяйства и сохранение плодородия земель. «Пора говорить о том, что нас объединяет», — к радости российской стороны, заметил господин Пофалла. Позже среди участников встречи прошел слух, что на заседании форума может появиться Ангела Меркель.

Во время встречи. Ректор Петербургского госуниверситета Николай Кропачев и председатель совета директоров «Газпрома», глава российского комитета «Петербургского диалога» Виктор Зубков

В течение года, как известно, рабочие группы форума работают по своим планам. О планах и их выполнении руководители рабочих групп отчитывались в Мюнхене. Но перед этими отчетами Виктор Зубков назвал группу, которая выполняла в уходящем году все до единого пункты своего плана, — «Церкви в Европе. Интересен план группы «Культура», о котором рассказал Герман Парцингер, президент Фонда прусского культурного наследия. Это и разговор о послевоенном состоянии сирийских памятников и музеев с привлечением сирийской стороны, и разработка выставки о российско-прусской военной дипломатии. Наши страны по-прежнему будут взаимодействовать в оцифровке библиотечных хранилищ.

Руководящий рабочей группой «Наука и образование» Вильфрид Бергманн считал, что уже и науке пора говорить о социальных изменениях, которые происходят в обществе в связи с использованием цифровых технологий. «Люди теряют и боятся потерять места в связи с использованием таких технологий. Мы хотим посмотреть, какие правовые документы

в наших странах их защищают», — рассказал ученый. А кроме того, немцы готовы поделиться своими представлениями о программе на степень бакалавра в области использования социальных сетей.

Заместитель руководителя «Газпрома» и сопредседатель рабочей группы «Экономика» Валерий Голубев посчитал необходимым сосредоточиться на проблеме экологической модернизации. В этом его активно поддержал исполнительный директор «Гринпис Россия» Сергей Цыпленков.

Много было предложений по взаимодействию рабочих групп: медиа и науки — на темы диджитализации, «Мастерской будущего» и группы «Гражданское общество» — по прогнозу того, как Европа становится континентом мегаполисов.

«Говоря о больших проблемах, мы не должны забывать о вроде бы мелочах, влияющих на отношения наших двух стран», — заметил в конце заседания Богдан Данилишин, руководитель Фонда поддержки международных проектов. — Одна из них — это то, с какими придрирками, высокомерием стали относиться в последние годы к россиянам немецкие пограничники в пунктах пропуска аэропортов».

Не мелочь, конечно. Да и кто сказал, что крупнейший форум гражданских обществ «Петербургский диалог» должен быть сосредоточен лишь на глобальных вопросах?

СОТРУДНИЧЕСТВО

Немецкие фотографии помогут русскому музею

Министр правительства ФРГ по вопросам культуры Моника Грюттерс передала исторические фотографии главному хранителю Гатчинского дворцово-паркового музея-заповедника Елене Ефимовой

Гатчинский музей получил фотографии старинных интерьеров дворца, которые помогут при его реконструкции

20 сентября министр правительства ФРГ по вопросам культуры Моника Грюттерс вместе с официальным представителем Германо-Российского музейного диалога (DRMD) Германом Парцингером передала Гатчинскому дворцово-парковому музею-заповеднику 45 исторических фотографий из его фонда, которые считались пропавшими, но вдруг были обнаружены в интернете. Эти фотографии имеют особую ценность для продолжающейся реконструкции дворцово-паркового комплекса и его драгоценного интерьера.

«Разграбление художественных и культурных ценностей, варварские грабительские набеги фашистов и вермахта на русские музеи, библиотеки, архивы и исторические здания относятся к числу совершенных немцами преступлений во время Второй мировой войны. Культурные ценности имеют экзистенциальное значение для обществ и наций. Их потеря — это боль и для русских, и для немцев. И эту часть нашей истории необходимо полностью осознать. Германо-российский диалог музеев при этом является для нас ценной составляющей для продолжения обмена друг с другом», — заявила госпожа Грюттерс. Она добавила, что благодарна ученым из обеих стран, которые более десяти лет тесно сотрудничают в этой сфере для того, чтобы способствовать выяснению судьбы перемещенных в результате Второй мировой войны культурных ценностей.

«Интенсивное и доверительное сотрудничество в области научных исследований представляет собой важный фундамент наших германо-российских культурных отношений. Это дает мне повод надеяться,

что Россия так же высоко оценивает обмен между экспертами и поддерживает дальнейшее его развитие. Нам следует продолжить двусторонний диалог по вопросу о культурных ценностях и дальше совместно работать над взаимоприемлемыми решениями», — отметила она.

«В результате Второй мировой войны русские музеи понесли неизмеримые потери. Это касается и Гатчинского дворца. Возврат 45 исторических фотографий, которые, скорее всего, пропали во время войны, — это хороший жест, и я надеюсь, что они способствуют восстановлению исторической коллекции Гатчины. Мы уверены в том, что культурный мост между нашими странами очень крепко связывает нас. Это и создает возможности для будущего — видеть связь в том, что сначала может показаться раздельным», — заявил господин Парцингер.

Моника Грюттерс и Герман Парцингер передали исторические фотографии в присутствии российского посла в Германии Владимира Гринина главному хранителю Гатчинского дворцово-паркового музея-заповедника Елене Ефимовой и научной сотруднице музея Марии Кирпичниковой. На исторических фотографиях, сделанных в основном после Октябрьской революции, изображены интерьеры и предметы искусства Гатчинского императорского дворца до его разрушения во время Второй мировой войны.

... НА ДОРОГАХ И РЕЛЬСАХ С 1905 ГОДА.

Компания «Knorr-Bremse» является лидером по производству и продаже тормозных и прочих подсистем для грузового и железнодорожного транспорта с годовой выручкой около 5,5 млрд евро (2016 год). Около 25 000 сотрудников разрабатывают, производят и обслуживают тормозные, входные, управляющие и энергетические системы, кондиционеры, системы помощи водителю и информационно-управляющие системы, а также элементы приводных механизмов. Являясь передовиком технологических разработок, предприятие в значительной степени заботится о повышении безопасности на дорогах и рельсах с 1905 года. Ежедневно более миллиарда человек доверяют системам компании «Knorr-Bremse». | www.knorr-bremse.com |

KNORR-BREMSE

ОПЫТ

Год в Kinderdorf

Журналист **Ирина Фазлиахметова** почти год проработала волонтером в Германии. Что такое детская деревня, как и кто учит и воспитывает детей из трудных немецких семей, она рассказывает на своем собственном опыте в материале для «Д».

Ирина Фазлиахметова

С чего начинается заграница

Решение уехать за границу редко у кого возникает мгновенно, но события зачастую происходят молниеносно. Для меня точкой отсчета стал момент, когда я получила письмо с ответом, что моя кандидатура одобрена. Такого я никак не ожидала.

В Европе существует множество различных волонтерских программ для всех желающих. Однако далеко не все из них доступны гражданам России и СНГ. Безусловно, тон в этом вопросе задает Германия. Проектов там много, и все они достаточно хорошо финансируются. Немцы с радостью приглашают участников из России и Восточной Европы. Много рабочих мест для волонтеров в сфере ухода за пожилыми людьми. Моя цель была другой. Я отправила заявку в детскую деревню, расположенную на востоке федеральной земли Северный Рейн—Вестфалия недалеко от Ганновера.

Первое, в чем я убедилась: молодые европейцы и их ровесники из стран бывшего СССР, конечно, здорово отличаются. Европейская молодежь, как правило, предпочитает заниматься волонтерством сразу после школы. Для многих это способ наработать портфолио, попробовать стать более самостоятельными, да и просто передохнуть после школы. Для участников из пост-СССР волонтерский проект — это зачастую прыжок в последний вагон. Принимать участие в программе EVS можно до 30 лет. Многие уже после окон-

У каждого ребенка, даже трехлетнего, есть своя комната. Немцы очень уважают личное пространство

чания университета и нескольких лет работы, которая их не удовлетворяла, вдруг осознают, что всегда хотели пожить за границей и попробовать что-то новое. Безусловно, часть людей едет из СНГ в ЕС с целью как-то там зацепиться. Таких, правда, по моим подсчетам, не так уж много.

Как работает волонтер

Год назад, в сентябре, я приехала с одним чемоданом в маленький немецкий город, который знаменит лишь тем, что там уже более 50 лет работает детская деревня. Я, кстати, уже имела опыт волонтерской работы в ряде благотворительных организаций в Москве. В России волонтеры, как правило, ездят в детские дома с подарками или с целью участия в каком-то одном мероприятии. То есть волонтер для детей — это всегда праздник. Но волонтер в Германии — это регулярный помощник воспитателя: он приходит в группу изо дня в день. Минимальный срок контракта — год. Волонтер не должен оставаться один с группой детей, принимать важные решения или выполнять работу любого другого оплачиваемого работника.

Портрет немецкого сиротства

Дети, находящиеся вне попечения родителей в Германии, живут в детских деревнях (Kinderdorf). Как правило, они относятся к группе социальных сирот. Многие имеют контакт с родителями, но постоянно проживать с ними не могут. В таких случаях встречи детей и родителей проходят регулярно и без присмотра социальных работников или воспитателей. В остальных случаях встреча ребенка с семьей или одним из родителей проходит под наблюдением. Подростки имеют возможность уезжать к родителям и другим родственникам на выходные или целые каникулы.

Параллельно с работой с детьми социальный департамент округа ведет работу с родителями. Иногда требуется некоторое время, чтобы помочь привести жизнь взрослых в порядок, и тогда дети могут быть возвращены в семью. В остальных случаях контакт все равно остается. Если не с родителями, то с другими родственниками. К сожалению, не-

Детские деревни позволяют социальным сиротам расти в семье

редки случаи, когда дети попадают в детскую деревню не один раз...

Как устроена деревня

Детская деревня — это комплекс из нескольких домов, в каждом их которых проживает группа или патронатная семья. В деревне живут дети в возрасте от 3 до 18 лет. В группах не более десяти человек. Есть несколько детских и подростковых групп. Патронатная семья — другая форма проживания, нежели группа. Вместо воспитателей там семейная пара, в которой один из супругов — педагог по образованию. Второй же может быть занят в рабочее время чем-то другим. Эти люди получают дом и несколько патронатных детей в придачу. Им платят зарплату и пособия на детей. В доме могут проживать и родные дети супругов. В семьях живут меньше детей, нежели в группах. Дети имеют связь с кровными родителями, но могут называть мамой и папой и патронатных родителей тоже. Какая именно форма проживания удобнее для ребенка — определяют воспитатели, психологи и социальные работники.

Кроме групп для детей в детской деревне, где я работала, есть также группы для молодых людей с ментальной инвалидностью и молодых мам, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Этим уже взрослым людям тоже помогают воспитатели. Их максимально социализируют, помогают найти работу или учебу, привести в порядок здоровье, как говорится, встать на ноги.

Большую часть времени я проработала в группе приема. Это особен-

ная группа. Судьба детей, живущих там, еще не определена. Ведется суд. После того как судья выносит решение, ребенок может быть как возвращен родителям или другим опекунам, так и определен на постоянное проживание в детскую деревню или патронатную семью.

Порядок дня

Для меня стало большим открытием, что у каждого ребенка, даже трехлетнего, есть своя комната. Также у каждого есть своя одежда, своя обувь, свой стаканчик, свой ящичек со сладостями, свои книги и игрушки. Есть и общие игрушки, которыми могут играть все. Если родители не могут или не хотят привезти какие-то вещи, то их для ребенка покупает воспитатель. Принцип «все вокруг колхозное, все вокруг мое» здесь не действует. Ребенок имеет право иметь личные вещи и никому их не отдавать. Он также может брать вещи группы при условии бережного отношения к ним.

При этом у каждого малыша есть обязанности. Убирать свою комнату ребенок любого возраста должен самостоятельно. Если ребенок специ-

«Бабушка» группы работает не больше десяти часов в неделю. Она, например, печет торты на дни рождения и праздники

ально разбрасывает или портит вещи, наводит беспорядок, игнорирует порядок уборки, он может быть наказан. Например, ему не разрешат выйти на улицу, пока комната не будет убрана, или не дадут десерт. Все дети, кроме самых маленьких, имеют также дежурства в доме. В зависимости от порядков, принятых воспитателями, они выполняют их каждый день или несколько раз в неделю.

Таким образом, имея целый ряд ответственностей и свобод, ребенок получает и право выбора. Малыши могут решать, что они хотят пить за обедом, например чай, воду или сок. Также разрешается выбирать, что хочет надеть ребенок, какую прическу он хочет сделать, с кем хочет играть и в какую игру.

Мобильность

Распорядок дня детей в группе проживания вряд ли сильно отличается от распорядка дня детей в обычной семье. Завтрак готовит воспитатель, который был на ночном дежурстве. Потом дети идут в школу. К обеду все возвращаются. Обед в любой из групп всегда готовит воспитатель, находящийся на смене. У каждой группы свое меню и свой продовольственный бюджет. В детской деревне есть столовая, но она для сотрудников, детей из группы продолженного дня и простых жителей города, желающих отобедать и материально поддерживать социальное учреждение. По выходным дети, даже самые маленькие, должны помогать готовить. Многие делают это охотно и добровольно. После обеда дети в зависимости от возраста и правил группы заняты уроками.

После уроков взрослые дети могут быть до ужина заняты, чем хотят.

Маленьких же собирают за общим столом, они едят фрукты и сладости, и даже малыши могут высказать свои пожелания о том, чем они хотят заниматься до ужина. Если ребенок не может ничего решить, у него нет идей и плохое настроение, его могут оставить дома одного играть в своей комнате. Подростки выхо-

Если выпускник детской деревни становится кассиром в супермаркете — это уже успех

дят на прогулку и вечером. Они могут не приходиться на ужин, если не имеют штрафов и это было оговорено заранее.

Выходные

В доме с маленькими детьми суббота — день уборки. В этот день дети убирают свои комнаты, а взрослые приводят в порядок места общего пользования. Штатная уборщица приходит пару раз в неделю. Если ребенок не хочет убираться и капризничает, то он остается в комнате один ровно до того момента, пока все не приберет.

Между детьми из благополучных семей и детьми из детской деревни я не заметила барьеров. Они ходят в одни и те же школы и детские сады, вместе играют на городской детской площадке. В дни каникул детей из деревни часто приглашают в гости семьи их школьных друзей, иногда на несколько дней. Иногда, наоборот, родители привозят своих детей

в детскую деревню, чтобы они могли повидаться со своими друзьями, живущими там.

Кто здесь работает

В каждой группе проживания работает коллектив минимум из шести воспитателей. Они несут круглосуточное дежурство, поочередно сменяя друг друга. В течение дня на помощь воспитателям приходят волонтеры и практиканты. Также в группе для малышей есть сотрудники, работающие на неполную ставку. Например, «бабушка» группы работает не более десяти часов в неделю. Она печет торты на дни рождения и другие праздники. Детская деревня — это отличный способ создания рабочих мест в сельской местности.

Отношение к детям

Отношение к детям в Германии разнится с принятым у нас. На детей не кричат, их не шлепают и не бьют. С другой стороны, за детьми следят, на мой взгляд, не так пристально. Например, если ребенок порезался или ударился, никто не будет лишний раз бегать по таким пустякам к врачу. Если ребенок прыгает в воду или грязь, ест песок или снег, на него не кричат и не запрещают ему этого. Насчет пищи также никто особо не церемонится. Если ребенок не хочет есть, он останется голодным до следующего приема пищи. Готовить что-то особенное для одного ребенка, если ему не нравится то, что едят все, никто не будет. Если ребенок не доел, то эту еду, будь то корочка хлеба или кусочек яблока, он будет доедать в обед или на ужин. Пока тарелка не станет пустой, другой еды он не получит. Словом, бережливость во всем прививается с детства.

Что потом?

Детей действительно пытаются подготовить к самостоятельной жизни. Их учат убирать в доме, готовить, делать покупки, причащают к работе в саду. Детям, достигшим 16-летнего возраста, помогают определиться с будущей специализацией. Потихоньку их начинают переводить на самостоятельное питание. В 17–18 лет многие начинают работать. Как правило, подростки осваивают профессии повара, официанта, столжара, техника, электрика, горничной и прочие. Получая профессию, молодые люди почти сразу начинают работать. За такую работу платят деньги, хоть и небольшие. Подростки зачастую довольны этим, рады чувствовать себя независимыми и самостоятельными.

Хотя, конечно, велик и процент тех, кто не хочет ничем заниматься вовсе... Коллеги в негласных беседах говорили мне, что если выпускник детской деревни становится кассиром в супермаркете — это уже успех. С этим трудно не согласиться. В Германии я поняла, что Россия — это территория мечтателей. Немцу важно, чтобы у него была еда в холодильнике и машина с полным баком бензина в гараже. Остальное второстепенно. Этому же они учат детей. Это может показаться слишком прагматичным, однако разве не это нужно детям, лишенным нормального воспитания в семье и четких ориентиров по жизни?

КОНТЕКСТ

«Детские деревни — SOS» — международная благотворительная организация по поддержке детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, которым грозит потеря семьи. Аббревиатура SOS в названии организации — сокращение фразы «социальная поддержка» (англ. «social support»), которое также соотносится с международным обозначением сигнала бедствия SOS. Первая Детская деревня — SOS открылась в 1949 году в Австрии для детей, потерявших родителей во время Второй мировой войны. Сегодня в 134 странах на всех континентах работают более 550 детских деревень — SOS. Первая российская Детская деревня — SOS была открыта в 1996 году в Томилино под Москвой. Сегодня на территории России работают шесть детских деревень — SOS (Томилино, Лаврово, Пушкин, Кандакаша, Псков, Вологда), в которых живут около 600 детей. Еще 2 тыс. детей получают помощь в рамках программ профилактики социального сиротства.

Бюджет российской организации «Детские деревни — SOS» — около 430 млн руб. в год, в ней работают 300 человек: социальные педагоги, психологи, воспитатели, администраторы, бухгалтеры, фандрайзеры. Средний бюджет одной семьи, в которой воспитываются пять-семь детей, составляет примерно 3 млн руб. в год (50 тыс. руб. х 5 детей х 12 месяцев) с учетом всех расходов деревни (оплата труда персонала, включая SOS-мам и SOS-тетей, налоги, полная психолого-педагогическая поддержка развития детей, социально-психологическое сопровожде-

Маленькие жители Детской деревни — SOS Томилино получили шанс на беззаботное детство

за!», благодаря которой подарки получили несколько сот воспитанников из детских домов и Детской деревни — SOS Томилино. Елки, которые Газпромбанк установил перед праздником в своих офисах, были украшены не только игрушками, но и конвертами с письмами от детей из подмосковных детских домов. Письма Деду Морозу отправили и воспитанники Детской деревни — SOS Томилино. За оставшиеся до Нового года дни сотрудники и руководители банка, которые получили конверты с детскими просьбами, купили краски и игрушки, развивающие центры и коньки для фигурного катания, конструкторы и книги — все то, о чем попросили Деда Мороза дети. В итоге свыше 300 подарков было передано адресатам в срок (подробнее см. Guide «Детские деревни — SOS. Дарим детям семью» от 30 марта).

Лутц Лихтенберг

Первое: Союз ХДС/ХСС Ангелы Меркель на выборах в Бундестаг подтвердил свой статус самой влиятельной партии в стране. И второе: федеральный канцлер была переизбрана на очередной срок. Оба эти тезиса верны, однако они очень поверхностно описывают случившееся в немецкой политике 24 сентября.

Как бы то ни было, Меркель сможет остаться канцлером, а Союз ХДС/ХСС на 12% опережает вторую по популярности партию страны. Но если в 2013 году ХДС/ХСС набрали 41% голосов, то на этот раз — только 33%. Это тяжелый удар, и он оказался даже тяжелее, чем ожидалось в недели перед выборами. Поддержку СДПГ, до сих пор бывшей партнером Ангелы Меркель по коалиции, оказалась беспрецедентно низкой за всю послевоенную историю Германии. Некоторые задаются вопросом, может ли сила, представляющая всего 20,5% граждан, по-прежнему считаться «народной партией». Во всяком случае, участвовать в формировании правительства она на этот раз не собирается. Еще вечером после завершения голосования Мартин Шульц, возглавлявший избирательные списки, заявил, что социал-демократы не намерены оставаться в «большой коалиции» и хотят уйти в оппозицию.

Теперь федеральному канцлеру предстоит создать новую коалицию. Похоже, она станет черно-желто-зеленой, под цвет ямайского флага: буржуазные христианские демократы (черные), рыночно-либеральная СвДП (желтые) и леволиберальные «Союз 90/Зеленые». Интересно, что и «Свободные демократы» (10,7% голосов), и «Зеленые» (8,9%) заметно превзошли ожидания.

Коалиции из трех, а если рассматривать ХДС/ХСС как две партии, даже из четырех партий в Федеративной Республике не было еще никогда. Кроме того, «Зеленые», относимые к левому лагерю, при таком раскладе станут первыми его представителями, которые пошли на сотрудничество сразу с двумя правыми партнерами. Поэтому ежедневная газета Die Welt писала в заголовке: «До Ямайки очень далеко». Зато Frankfurter Allgemeinen Zeitung считает иначе: «Ямайка не кругосветное путешествие». Издание Leipziger Volkszeitung тоже утверждает, что «Зеленые» уже «пакуют чемоданы», в то время как Augsburger Allgemeine предостерегает: на Ямайке временами «штормит».

СвДП, которая на протяжении четырех лет не была представлена в Бундестаге, возглавляет 38-летний Кристиан Линднер. Искусному оратору уже удалось сделать так, чтобы партия, которая долгое время ассоциирова-

Результаты выборов негативно скажутся на возможности Меркель отстаивать собственное видение даже внутри ХДС/ХСС

ПЕРСПЕКТИВА

Зов Карибского моря

Федеральный канцлер сможет остаться на своем посту, но для этого по итогам выборов нужно сформировать новую коалицию. Лутц Лихтенберг рассказывает о том, что привело Германию к рассуждениям о конце эпохи Меркель.

лась только с обещаниями снизить налоги, заявила о себе как о голосе ориентированных на рыночную экономику, интернетизированных слоев общества. Линднер, как полагают в Берлине, может стать министром финансов и тем самым играть одну из главных для будущего европейского валютного союза ролей (прежний министр финансов Вольфганг Шойбле в наступающем периоде займет пост председателя парламента).

В партии «Зеленые», которая в 1998–2005 годах была партнером по коалиции СДПГ Герхарда Шредера, левое крыло настроено весьма скептически. Его представителям нынешний курс Меркель кажется излишне рестриктивным, прежде всего в части политики относительно беженцев. Однако их внутрипартийные оппоненты, так называемые сторонники реальной политики (Realos), после 12 лет в оппозиции жаждают вновь принять участие в формировании и работе правительства. Прежде всего им кажется, что они смогут обеспечить куда большую последовательность и масштабность изменений энергетической политики, начавшимся после решения о полном отказе от «мирного атома».

Кроме того, Джем Оздемир, считающийся одним из двух фаворитов, убежден, что у не-

го есть неплохие шансы стать новым министром иностранных дел. Уроженец Швабии с анатолийскими корнями, вероятно, будет выступать за ужесточение позиции в отношении автократов за рубежом: он не раз вступал в спор с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. Партия справедливости и развития в Анкаре уже призвала воздержаться от назначения Оздемира, однако в Германии это, вероятно, только повышает шансы последнего.

СвДП и «Зеленые» в ходе переговоров будут пытаться выторговать максимальную цену, чтобы им было что предъявить избирателям. Однако столичные эксперты не сомневаются, что и они в конечном итоге воспользуются своим «билетом в Ямайку».

В куда более плачевной ситуации находится ХСС. Баварский вариант ХДС очень гордится своей формальной независимостью и влиянием за пределами собственного региона. На последних выборах ХСС понес большие потери, получив в Баварии 38,8% голосов — на 10% меньше, чем в 2013 году. Поэтому в Берлине она сможет заявить лишь очень скромные притязания. В ходе предвыборной кампании ХСС настойчиво требовал более рестриктивной миграционной политики, пытаясь позиционировать себя внутри Союза ХДС/ХСС правее действующего канцлера. Найти свое место в коалиции «Ямайка» христианским социалистам будет, пожалуй, труднее, чем кому бы то ни было. В ходе первых после выборов переговоров

ХДС и ХСС была достигнута договоренность о цифре в 200 тыс. беженцев в год, однако такое положение содержит различные ограничения и оговорки, позволяющие избежать понятия «верхняя граница».

Тем не менее при трезвом рассмотрении альтернативы «карибской» коалиции нет. Этим немцы обязаны не кому иному, как партии, называющей себя (правой) «Альтернативой для Германии» (АдГ), которая набрала 12,6% голосов и прошла в Бундестаг. В случае краха коалиционных переговоров — и при условии, что СДПГ сдержит слово и не пойдет на сотрудничество,— останутся только перевыборы.

Однако на них, по убеждению как социологов, так и политиков, АдГ покажет еще более впечатляющие результаты. При этом даже ее собственные избиратели не слишком верят в возможности АдГ, две трети в опросах, проводившихся после выборов, заявили, что проголосовали за нее только в знак протеста, но необходимость перевыборов даст еще больше поводов для протестного поведения граждан.

Когда в 2005 году Ангела Меркель возглавила свою первую большую коалицию, Союз ХДС/ХСС и СДПГ представляли 70% избирате-

Перед Ангелой Меркель сейчас встала сложнейшая задача — путем компромиссов консолидировать несколько групп очень разных политиков. Но «железная Ангела» выигрывала и не такие битвы

лей. После очередных четырех лет сотрудничества обе партии вместе набрали всего 53% голосов. В чем причины? В обеих партиях убеждены: большую коалицию следует приберечь для исключительных ситуаций, и дело здесь не только в теории демократии. При всей склонности парламентариев к консенсусу, народ теряет доверие к ним, когда политические противники распределяют места в правительстве между собой.

Масштабной темой прошлого периода стал кризис беженцев. При этом АдГ удалось заполнить явный вакуум негодования, хотя бы сформулировать позицию, идущую вразрез с постулатами «большекoалиционного» единства. АдГ стали воспринимать как оппозиционную партию, хотя парламентской она не была.

Четыре года назад только что основанная партия (тогда речь шла главным образом о неприятии мер по спасению евро в контексте финансового кризиса) немного не дотянула до пятипроцентного барьера. На этот раз АдГ оседлала волну возмущения — не только беженцами, но и «браками для всех», и так называемой политикоректностью, и вообще «элитами» в «заслуженных партиях», редакционной политикой СМИ, вузами.

Теперь Ангеле Меркель предстоит трудная задача: путем множества компромиссов консолидировать политически и социально очень разные группы. Разочаровывающие результаты выборов негативно скажутся на возможностях Меркель отстаивать собственное видение даже внутри ХДС/ХСС: кандидаты в преемники скоро начнут разминаться. Непосредственно после выборов Меркель сказала: «Я не вижу, что нам следовало бы сделать иначе». В этих словах не прозвучало того сокрушения потерей голосов, которого ждала от нее партия. Несколько дней спустя Меркель

заявила, что рассматривать принципиальные вопросы лучше в контексте менее масштабных и идеологически заряженных проблемных областей. Дескать, на коалиционных переговорах будут важны такие темы, как «социальная справедливость, уход за престарелыми и больными, внешняя и внутренняя безопасность и привлечение дополнительных инвестиций». В будущем же предстоит разговаривать о доступных квартирах в городах Германии и жителях сельской местности, которые боятся «остаться на социальной обочине».

Оглядываясь на послевоенную историю Германии, можно сказать, что Меркель предстоит четыре года, тяжелые еще и в историческом плане. Похоже, конец начала эпохи Меркель уже наступил. И все же у нее есть шанс еще раз определить политический облик Германии и ее роль в мире.

Десятилетиями «Левые» оставались партией бывших функционеров, проигравших от происшедших перемен и питающих ностальгию по ГДР. Они служили политической резервацией для всех, кто не смог найти себя в новой Германии или освоиться в свободном обществе. В данной функции «Левые» долгое время могли выступать в качестве региональной партии и выразителей интересов восточных немцев. Такое весьма специфическое сочетание наследия диктатуры и регионального самосознания, похоже, начинает уходить в прошлое, и этот процесс разгоняется по мере реальной интеграции партии в партийной системе Германии. Если она еще и остается голосом Востока, то этот голос сегодня звучит очень тихо.

Протест населения «цветущих ландшафтов» претерпел изменения. То, что он нашел выражение в поддержке правых популистов, укладывается в данную логику и, возможно, является запоздалым следствием мирной революции 1989 года. Во всяком случае, недоверие к авторитетам во власти и элитам было наследием ГДР, по-прежнему накладывающим отпечаток на неконформистскую часть восточных немцев. Оно может быть одной из причин симпатий к антиэлитарному нарративу АдГ. И, похоже, здесь начинает срастаться то, чему срастаться негоже.

Да, на востоке Германии имеет место такая антиавторитарная волна, равно как и недоверие к «тем, кто наверху». «Осси» выросли с пониманием, что элитам не следует доверять,— пишет Анна Хениг.— И тот, кто проникал таким чувством, едва ли сможет от него избавиться».

Однако новое поколение на Востоке больше не прячется. Оно хочет публично участвовать в общей дискуссии и хочет, чтобы политики его слышали. Для этого ему больше не нужна такая «партия-опекун», как «Левые». Поэтому в одном письме читателя из Дрездена в редакцию Frankfurter Allgemeine Zeitung точно подмечено: к таким результатам выборов привели не ярость и разочарование аутсайдеров, а желание граждан видеть «настоящую оппозицию». То, что они для этого избрали популистскую и отчасти ультраправую партию, не может не вызывать сожаление. Но утверждать, будто восточные немцы до сих пор «не добрались» до демократии, просто неправильно.

ВЫБОРЫ

Урок недоверия

>> стр. 1

Многих наблюдателей обескураживает, что политическим резонатором правых популистов стали не только отсталые и депрессивные части страны, но и другие, с устойчивым буржуазным обществом и сильными традициями. Десятилетиями они служили бастионами христианских и социал-демократов. В этом отношении поствыборный шок нанес максимальный урон именно самооценке Христианско-социалистического союза (ХСС) как легитимной партии всех баварцев.

К ситуации в новых федеральных землях, которую принято считать совершенно особенной, это, казалось бы, никакого отношения не имеет. Но это ошибочное впечатление, которое создается избирательными картинками. Восток — это не только Рудные Горы или Уккермарк, ископанные горняками ландшафты и пустеющие города некогда индустриальных областей. Индустриальные регионы Востока — это еще и Лейпциг, Йена и Дрезден, Балтийское море и Тюрингер-Вальд. «Цветущие ландшафты» много где действительно появились. А лицо упадка нередко имеет сегодня скорее западные черты.

В Восточной Германии АдГ тоже добилась успеха за счет Христианско-демократического союза (ХДС) — партии Гельмута Коля и его громких обещаний. На протяжении десятилетий христианские демократы там действительно доминировали в политической жизни. Однако их отрыв от партий-соперниц стремительно сокращается. В Саксонии сегодня на первое место вырвалась АдГ, что особенно унизительно для «партии возрождения» ХДС. Причины этому можно искать, как это делает экс-премьер Саксонии Курт Биденкопф, в вопиющих политических ошибках и безликих партийных лидерах на местах.

Можно вспомнить и неприятные исторические параллели. Действительно, в некото-

Одни из лидеров «Альтернативы» Александр Гауланд и Алиса Вейдел: результаты выборов выше любых ожиданий

К таким результатам выборов привели не ярость и разочарование аутсайдеров, а желание граждан видеть настоящую оппозицию

ющим ничего слышать, которые на этих выборах «повели себя неподобающе».

За возмущенными возгласами остается незамеченным, насколько изменился сегодня протест на востоке Германии. На этих

выборах в Бундестаг свой голос за АдГ отдал уже не прежний напуганный «брюзгливый осси» (от «Ost» — «Восток»), пишет молодая дрезденская журналист Анна Хениг в еженедельнике Die Zeit. Кроме того, эти выборы явились «актом не отчаяния, а субъективно ощущаемой эмансипации». Тихое брюзжание переросло в громкий протест, и в этом плане протестующие очень даже поняли демократию. Это совсем другой тон.

И правда, электоральное поведение в новых федеральных землях изменилось коренным образом — это почувствовал не только ХДС, но и прежде всего бывшая Партия демократического социализма и нынешняя партия «Левые». По оценкам, последней пришлось уступить правым 400 тыс. избирателей, что делает партию «Левые» главным аутсайдером на этих выборах в Бундестаг на Востоке.

ОТНОШЕНИЯ

Не допустить эскалации, укреплять доверие

Немцы и русские должны признать: по каким-то моментам согласие между ними недостижимо — и сотрудничать там, где интересы совпадают. О возможных точках пересечения России и Германии рассказывает бывший главный редактор Die Zeit **Тео Зоммер**.

Тео Зоммер

В истории отношений между Германией и Россией было много взлетов и падений. Времена бывали и очень хорошими, и очень плохими. Наши страны оказывались то близкими союзниками, например объединившись против Наполеона, то заклятыми врагами, как в годы Первой и Второй мировых войн. После завершения холодной войны мы, казалось, жили душа в душу. Михаил Горбачев согласился на воссоединение Германии, хотя у него была возможность сказать «нет». Тогдашний федеральный президент Рихард фон Вайцзеккер подчеркивал: «Мы не должны допустить, чтобы та стена, которую мы сейчас сносим, снова была возведена на тысячу километров дальше к Востоку».

Однако за последние 15 лет пути Москвы и Берлина постепенно вновь разошлись. После начала кризиса на Украине и аннексии Крыма установилась отчужденность, которая затем переросла в новую конфронтацию. А с тех пор как президент Путин повернулся спиной к Европе и лицом к Азии, скорое примирение едва ли возможно.

Несмотря на все взлеты и падения в российско-германских отношениях, не вызывая сомнений один принципиальный факт: немцы сызмалства научаются смотреть на Россию с симпатией. Они любят Чайковского и Рахманинова, восхищаются Достоевским и Толстым, пленяются балетом Большого театра или, тронутые до глубины души, погружаются в монастырскую отрешенность Загорска/Сергиева Посада. Их привязке к Западу это ничуть не вредит, поскольку иллюзий в отношении России они не питают.

Такие иллюзии были чужды еще Бисмарку, в 1859–1862 годах служившему прусским посланником в Санкт-Петербурге. Об отдельно взятом русском человеке Бисмарк имел невысокое мнение, считал его продажным, управляемым исключительно силой — дескать, на правовые гарантии здесь полагаться нельзя. Кроме того, Бисмарк периодически жаловался на «брюзгливую, враждебную Европе русскость». Но когда русские выдвинули к западной границе кавалерию и конную артиллерию (как сегодня Путин периодически делает с пехотой и танками) и когда его генералы настаивали на превентивной войне, он им воспрепятствовал: «Война с Россией никогда не останется (для нас) в прошлом». Своих преемников он призывал никогда не обрывать связи с Россией. Наступлению такого прозрения мы должны способствовать и в контексте украинского кризиса.

Этот кризис достиг своей первой кульминации в виде аннексии Россией Крыма, после чего вылился в настоящую гражданскую войну между Киевом и поддерживаемыми Москвой Донецкой и Луганской «народными республиками». Это заставляло задуматься, чего на самом деле хочет кремлевский

В Европе все больше растет убеждение, что Украина не должна быть бастионом и «острием копья» ни для русских, ни для западноевропейцев, ни для американцев. На фото: американский офицер на учениях в Украинской академии сухопутных войск

глава, что он предпримет следующим номером? Когда и где он остановится после Крыма и масштабного вмешательства на Донбассе? Или он хочет своей политикой «столкнуть» Россию и Запад в новую холодную войну?

Ответы «путинологов» на эти вопросы были столь же различными, как и их мнения относительно причин кризиса. Одни считают Путина беззастенчивым агрессором, другие — ранимой душой, третья группа полагает, что он стремится не столько к расширению территории, сколько к идеологическому отмежеванию России от тлетворного влияния загнивающей западной культуры.

Как бы то ни было, аннексия Крыма и открытая поддержка Москвой сепаратистов в Восточной Украине вселили неуверенность в европейцев, особенно в прибалтов и поляков. НАТО ответило на это программой reinsurance («перестраховки»), совмещающей в себе военное усиление и обеты политической солидарности. Кроме того, в ЕС повсеместно обсуждается увеличение оборонных бюджетов и уплублиение европейской интеграции в вопросах политики безопасности. Однако худшие опасения не оправдались.

Напротив, в последнее время в интервью Путина регулярно проходят положительные моменты. В частности, заверения, что он ни в коем случае не намерен восстанавливать советскую империю, что ни у кого

нет причин бояться России и что он считает «Минск-2» единственным путем к решению украинской проблемы. Но в то же время он предлагает обсудить общеевропейское экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока (и, вероятно, старую идею Медведева об общем пространстве безопасности от Ванкувера до Владивостока?).

Запад должен называть вещи своими именами. Ведь понятно, что ни территориальная целостность Украины, ни долгосрочное экономическое оздоровление этой страны невозможны при сохранении антагонистических отношений с большим соседом Россией. Надежная европейская архитектура безопасности не может быть возведена против России, поскольку требует участия последней.

В настоящий момент ситуация ужасно запутанная. Новой войны не хочет никто. Но неужели нам действительно нужно готовиться к веренице сменяющих друг друга периодов заморозков и оттепелей, конфронтации и сотрудничества? Кроме того, встает вопрос, сколько должен продолжаться новый ледниковый период. Некоторые говорят: многие годы, а может, и десятилетия — целое поколение. Но просто сидеть скрестив руки и бездействовать есть постыдное отречение от того, что в прежние времена называлось «искусством политики».

Можно долго спорить, кто виноват в том, что ситуация зашла так далеко. Путин не на шутку встревожил Европу и Америку, когда объявил о своей идее «Новороссии», когда стал претендовать на право от имени всех русских в соседних государствах, когда он одним махом осуществил присоединение Крыма к России и послал своих «зеленых человечков» вкупе с тяжелой военной техникой на подмогу сепаратистам на восток Украины.

Но и Запад, несомненно, допустил ошибки. К ним относится бесцеремонное расширение НАТО вплоть до российского «парадного», нежелание согласовывать будущий статус Украины с Москвой, нежелание воспользоваться предложением Кремля обсудить общеевропейскую архитектуру без-

опасности и построение совместного экономического пространства. Надменная манера Барака Обамы, взявшегося навешивать на Россию ярлык «региональной державы» и сравнивать Путина со скучающим школьником за последней партией, отнюдь не способствовала улучшению атмосферы.

Когда Советский Союз в конце 1991 года взорвался под действием внутреннего давления, многие почему-то решили, что впредь Россия перестанет являться фактором мировой политики, сговорчивой и покорно построенной под желания Запада. Такое восприятие было ошибочным. И потому укрепление российских позиций не должно удивлять. Было только вопросом времени, когда Россия вновь станет мировой державой, которая, несмотря на экономическую слабость, вновь является полноправным участником большой геополитической игры. Для преодоления неспокойной обстановки на Среднем Востоке, проблемы Северной Кореи, наступления терроризма исламских радикалов необходимо участие России.

Что сегодня важно, представляется очевидным: мы должны остановить конфронтацию, преодолеть эскалацию и сберечь те остатки сотрудничества, которые еще есть. Мы должны вновь работать над укреплением доверия. Применительно к кризису на Украине это означает прежде всего поэтапную реализацию пунктов «Минска-2» и одновременную поэтапную отмену санкций. Неусыпная дипломатия должна предотвратить наихудший сценарий.

Отмечу: я остаюсь при мнении, которого придерживаюсь уже давно,— о том, что подталкивать Украину к участию в испыта-

ниях на разрыв в форме перетягивания каната между Востоком и Западом просто неумно. Украина не должна быть бастионом и «острием копья» ни для русских, ни для западных европейцев. Ее естественная роль — это роль моста. И мне представляется, что нам следует распрощаться с двумя иллюзиями: о том, что Москва может когда-либо отказать от Крыма, где расположена военноморская база российского Черноморского флота, и что Украина когда-либо сможет вступить в НАТО, не омрачив тем самым надолго отношения между Западом и Россией.

Кто бы ни правил в Кремле, он всегда будет интерпретировать российские интересы на российский манер. Европе пора понять и принять тот факт, что мы имеем дело не с «путинской Россией», а с Россией, представленной Путиным.

Но европейцы должны мыслить не только в контексте украинского кризиса. Что необходимо — это серьезная заявка, рельефная концепция, grand design, генеральный план для разрешения кризиса. Где смелая инициатива, препятствующая дальнейшей эскалации и создающая новые структуры, подобно Венскому конгрессу в 1815 году, Хельсинкской конференции в 1975 году и Парижской хартии для новой Европы в году 1990-м?

При этом было бы ошибкой предоставить ведение диалога, необходимость которого назрела давно, совету Россия—НАТО или военным. Когда 60 лет назад я учился в Чикагском университете, я услышал от отца школы «реалистической политики» Ханса Дж. Моргентау, что «военному духу чужды уговоры и компромиссы, ему знакомы только победы и поражение». Десять лет спустя я узнал уже от отца европейской интеграции Жана Монне: если проблема кажется нерешаемой, нужно просто расширить рамки рассматриваемых вариантов.

В таких расширенных рамках следовало бы переосмыслить и всю санкционную политику. До сих пор она не возымела влияния по существу вопроса, она наносит урон обеим сторонам, а в нашем случае она еще и толкает Россию все глубже в объятия КНР. Россия всег-

да была востоком Запада и западом Востока. Мне трудно понять, как российский президент, родившийся и выросший в Санкт-Петербурге, отворачивается от политического завешания Петра Великого, боровшегося за «вестернизацию» Российской империи. И мы, европейцы, не должны давать Путину для этого лишних поводов. Ведь его политика в отношении Ки-

тая в конечном итоге нацелена на то, чтобы Москва в роли «младшего партнера» поставляла нефть и газ своему китайскому соседу, который того и гляди зайдет на среднеазиатский задний двор России по новому Шелковому пути, устроенному женьминьби — китайскими «народными деньгами». Нужно, чтобы была идея модернизационного партнерства с Европой, и прежде всего Германией, в контексте таких тенденций смогла обрести новую привлекательность.

Но пока такого глобального примирения не состоялось, всем сторонам имеет смысл придерживаться того, что с недавних пор стали называть «компартаментализованным сотрудничеством»: смириться, что там, где интересы разнятся, прийти к единому мнению не получается, и плотно сотрудничать там, где интересы совпадают.

Мы должны остановить конфронтацию и сберечь те остатки сотрудничества, которые еще есть. Мы должны вновь работать над укреплением доверия

ДИПЛОМАТИЯ

Корейский горизонт

>> стр. 1

Несмотря на многолетнюю разделенность, корейцы воспринимают себя как единый народ с великой историей, но исковерканной чужим вмешательством судьбой. Отсюда и особый взгляд на проблему независимости, и особая щепетильность корейских (по обе стороны параллели) подходов к любым раздражителям, затрагивающим национальные чувства. Именно по этой причине, например, попытки «урезонить» Пхеньян по части той же ядерной программы, предлагаемые «цивилизованными» внешними игроками, работать не будут — самые жесткие санкции окажутся с дырами, и никакое эмбарго на поставки сырья и продуктов жизнедеятельности эффективным не станет. В официальных комментариях Сеула этого никогда не напишут, но в неформальных доверительных контактах отрицать не станут: северокорейские успехи на прорывных направлениях «вопреки всему» воспринимаются многими на Юге как свидетельство

истинно корейской стойкости, а обретенное «ядерное качество» — как залог процветания всех корейцев в будущем, когда страна и народ снова станут едины. Недавние обещания

Несмотря на многолетнюю разделенность, корейцы воспринимают себя как единый народ с великой историей, но исковерканной чужим вмешательством судьбой

«стереть с лица земли» Северную Корею, прозвучавшие со стороны американских официальных лиц, эти глубинные настроения, кстати, только укрепляют.

Неизбывной мечте о единении, однако, в близкой перспективе сбыться не суждено — те же внешние «доброжелатели» не дадут. Появление такого серьезного игрока, как объединенная Корея (с общим ВВП выше нынешнего российского, да еще с ядерным оружием), в ключевом для мировой торговли и политики регионе не допустят ни США, ни Китай, ни Япония. Стало быть, мир обречен существовать с проблемой в ее нынешнем нервном виде еще долгие годы. Как минимум до той поры, пока сохраняется американское присутствие в Южной Корее и Японии, а оно (с учетом фактора растущей напряженности на китайско-американском направлении) едва ли не навсегда. Такая перспектива самим корейцам, улы, ничего хорошего не сулит: чтобы сохранить Корею разделенной, «заинтересованные стороны» ее и будут всеми силами разделять. В том числе задействуя корейскую синусоиду, с описанием которой начинались эти заметки.

Остается незатронутым только один аспект — российский. Что с ним? А тут все просто: для Москвы

Американские танкисты на сентябрьских военных учениях в Южной Корее. Кого бы ни защищали иностранцы, корейцы всегда к ним будут относиться настороженно. Таковы уроки истории

корейский сюжет на нынешнем историческом отрезке — это «чужая боль». Хотя позиции уникальны: симпатии к России живы не только на Севере (что понятно), но и на Юге,

где (восточная память!) не забыли о том, что семья последнего корейского короля пряталась в русском посольстве и что советские войска положили конец японскому колони-

альному игу. Монетизировать эту уникальную позицию, правда, у Москвы не получилось. Но тут корейцы ни при чем — не получилось, в общем-то, нигде...

ПОЛЕМИКА

Трудно совпадающие интересы

Заместитель директора Института Европы РАН **Владислав Белов** о том, почему сотрудничество с ФРГ для России интереснее, чем с Китаем.

Владислав Белов

Основным внешнеторговым партнером России (уже много лет) и Германии (с 2016 года) является Китай. Заключенный более 15 лет назад договор России с Поднебесной предусматривает всеобъемлющую кооперацию в торгово-экономической, научно-технической, энергетической, транспортной областях. Утвержден и план его реализации. На несколько лет позже ФРГ и КНР заявили о «стратегическом партнерстве в условиях глобальной ответственности». В 2014 году статус был повышен до «всеобъемлющего стратегического партнерства».

Для Пекина оба государства — ведущие партнеры в Евросоюзе и Евразийском экономическом союзе. С ними у него налажены многочисленные институциональные механизмы (особенно с Берлином). В начале июля, накануне саммита «двадцатки» в Гамбурге, председатель КНР Си Цзиньпин совершил государственные визиты в Россию и Германию. Многие политологи считают, что выстраиваемые Китайской Народной Республикой отношения с нашими странами являются «залогом разрешения глобальной экономической неопределенности». Китайские эксперты постоянно подчеркивают прагматический характер взаимодействия с РФ и ФРГ, которое должно содействовать «устойчивому и сбалансированному росту мировой экономики».

Но по факту речь идет о приоритетном обеспечении долгосрочных интересов именно китайского народного хозяйства — сложившаяся модель кооперации с Россией и Германией вполне соответствует им. Российская сторона — основной источник различных сырьевых ресурсов, немецкая — машин, оборудования, ноу-хау, инновационных технологий. С обеими странами у Китая устойчивое положительное торговое сальдо. Превратившись в мировую сборочную фабрику, он экспортирует самые различные промышленные товары с высокой добавленной стоимостью. Их качество постоянно растет. С другой стороны, ввоз готовой продукции находится под жестким контролем государства, как, впрочем, и деятельность иностранного сектора.

Одновременно китайские компании последовательно приобретают стратегические активы в западных странах, в том числе в ФРГ. В 2016 году они инвестировали в ведущие фирмы обрабатывающей промышленности Германии, в том числе в стратегически важные (например, в мирового лидера роботостроения компанию «Кука»), рекордные €11,6 млрд. Китай купил 58 немецких экономических субъектов (в 2015 году — 37)! Федеральное Министерство экономики и энергетики смогло противодействовать ряду сделок, что вызвало негативную реакцию китайской стороны, на словах в последние годы выступающей за свободу мировой торговли. Китай также активно инвестирует в Россию. Не исключено, что наша страна стала одним из лидеров по его накопленным прямым инвестициям, многие из которых также вложены в стратегически значимые сферы. Немецкие и особенно российские капиталовложения в китайскую экономику существенно скромнее, но в основном они также сосредоточены в стратегических отраслях.

Долгосрочная стратегия Китая в полной мере проявляется в грандиозном инфраструктурном проекте «Один пояс — один путь», осуществляемом по китайским пра-

Идя по указанному Китаем пути экономического взаимодействия, ни России, ни Германии не следует забывать о собственных интересах. На фото: президент России Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин во время июльской встречи в Кремле

вилам и стандартам, за китайские деньги и с китайской рабочей силой. Он представляет интерес и для России, и для Германии, однако сегодня они могут рассчитывать только на роль второстепенных участников. Представляется, что для КНР реальное партнерство ограничивается ее глобальными целями, которые не всегда совпадают с интересами РФ и ФРГ. Там, где они расходятся, партнерство прекращается и начинается китайский протекционизм. Поэтому важной задачей на ближайшие четыре года становится необходимость углубления российско-германского сотрудничества, координации совместных инициатив, в том числе в тех стратегических сферах, которые интересны для Китая и в которых наши страны смогут побудить его к сбалансированному учету интересов всех участников.

Хозяйственная кооперация между Германией и Россией даже в условиях жестких санкционных режимов строится на стремлении к соблюдению взаимных интересов и способности к конструктивному диалогу. Одним из примеров является готовность российского го-

сударства идти навстречу немецкому бизнесу в непростых вопросах повышения эффективности отечественных механизмов локализации и импортозамещения.

В последующие годы приоритетным должно стать выстраивание отношений между ЕС и ЕАЭС, где наши страны объективно играют роль лидеров и в которые объек-

тивно встроено наше экономическое сотрудничество — теперь оно не может опираться только на двустороннюю российско-германскую базу. Политические сложности не должны помешать неформальным переговорам на уровне экспертов и определению будущих векторов взаимодействия, например в области стандартов и сертификации. Кстати, в послед-

ней области существенного прогресса в обсуждении достигла международная рабочая группа «Единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока», созданная пару лет назад по инициативе Ульфа Шнайдера (основатель компании «Шнайдер групп»). Ее основные идеи сформулированы в «Берлинском меморандуме», принятом в апреле — он открыт для ознакомления

Для КНР партнерство ограничивается ее глобальными целями, которые не всегда совпадают с интересами РФ или ФРГ. Там, где они расходятся, начинается китайский протекционизм

ДИСКУССИЯ

Санкции: держаться или отменить?

В середине октября в Сочи президент России Владимир Путин встретился с топ-менеджерами крупнейших немецких компаний. Немецкий бизнес, пожалуй, оказался выразителем той дискуссии о санкциях, которая сейчас идет в Германии. Подробнее — **Петер Кепф**.

Петер Кепф

У Генриха Оттерполя, председателя правления холдинга AEG Industrial Engineering (AEGie), есть мечта: «Мы хотим модернизировать российские газопроводы, которые AEG и Mannesmann строили в 1970-е годы». Благодаря современным технологиям AEGie можно существенно повысить КПД турбин и компрессорных станций, расположенных через каждые 100 км, чтобы компенсировать падение давления в трубопроводе. Такая модернизация может быть интересна и эксплуатирующим компаниям, поскольку не предполагает установки новых турбин. А для AEGie это была бы очень крупная сделка.

Однако немецкая мечта не может стать реальностью. «В нефтегазовом секторе мы сейчас не можем работать с российскими клиентами из-за санкций», — расстраивается господин Оттерполь. Он призывает ослабить санкции, которые «все равно не работают. Русские научились об-

ходиться без масштабного импорта из Германии или Европы, теперь они все закупают в Китае. Санкции вредят больше нам, чем России. Нам нужно наконец начать снова разговаривать друг с другом».

Председатель Свободной демократической партии Кристиан Линднер еще до сентябрьских выборов в Бундестаг призывал к «перезагрузке» отношений с Россией. Ему предлагается, что также следует поощрять и определенные положительные шаги в данном направлении. Тогда же он нарушил табу, заявив: «Боюсь, пока Крым следует рассматривать как долгосрочное временное решение».

В сухом остатке авторы призывают признать статус-кво, поскольку в настоящий момент ничего другого в Крыму достичь не удастся

Нужно позволить данному конфликту «инкапсулироваться», чтобы обеспечить возможность подвижек в других моментах». Дескать, это удалось во время холодной войны, когда правительство Федеративной Республи-

ки смогло выстроить конструктивную восточную политику, хотя аннексию прибалтийских республик Советским Союзом до самого конца никто не признал.

К аналогичной аргументации прибегает и Восточный комитет немецкой экономики, указывающий, что обусловленные санкциями убытки для бизнеса в Германии и России выражаются «трехзначным числом в миллиардах». Об альтернативных решениях сегодня задумываются не только представители левого и правого флангов, как Сара Вагенкнехт («Левые») и Александр Гауланд (АдГ), но и политики во всех остальных партиях — об этом Карстен Войтг (СДПГ) писал в предыдущем выпуске «Петербургского диалога».

Конечно, действующий канцлер тоже хочет «снова иметь разумные, добрые отношения с Россией», отметила Ангела Меркель 8 сентября в Страсбурге. Однако предпосылкой для этого является «мирная обстановка» на востоке Украины: «В тот момент, когда это произойдет, мы снова откажемся и от санкций».

Отвечать на предложение господина Линднера по Крыму Ангела Меркель предоставила своему спикеру, которая напомнила, что аннексия Крыма явила собой нарушение международного права и ставит под вопрос европейский мирный порядок.

Апеллировать к прежним временам до Кристиана Линднера пытались и два других автора, изложив-

ших в журнале Osteuropa («Восточная Европа») «программные идеи для новой политики в отношении России». Маттиас Дембинский и Ханс-Йоахим Шпангер из Гессенского фонда проблем мира и исследования конфликтов приводили слова Ханса Моргентау, еще во время холодной войны предупреждавшего: опасно «прикрывать собственные устремления и действия видимостью универсальных моральных целей». Вместо этого господу Дембинский и Шпангер призывают к «плюральному миру». Вместо того чтобы, как это происходит сейчас, безрезультатно добиваться, чтобы Россия подстроилась под либеральные нормы Запада, нужно признать нормативные различия, дабы получить возможность последовательно преодолевать их. С их точки зрения, необходима «деидеологизация политики». В сухом остатке авторы призывают «признать статус-кво», поскольку в настоящий момент ничего другого в Крыму достичь не удастся, и принять аннексию как fait accompli (свершившийся факт). Кроме того, нужно дать России убедительные основания верить, что Украина и другие государства региона не будут приняты ни в Евросоюз, ни в НАТО. А Россия взамен должна заслужить право на толерантность посредством «уважения фундаментальных прав человека и воздержания от экспансионизма» (Джон Роулз).

Оппоненты на страницах того же издания отвергают такие предложе-

ния как «далекие от реальности» и вводящие в заблуждение и сегоуют на «признание политики великодержавности и сфер влияния». Не агрессивная западная политика расширения вбивает клин между Россией и Европой, убежден Штефан Майстер из Немецкого общества внешней по-

Разумеется, необходимо стремиться к диалогу, но отмена санкций должна быть привязана к выполнению критериев Минска

литики, а «нацеленная на гегемонию политика российского руководства, способствующая поиску альтернативных партнеров и занятию оборонительной позиции по отношению к попыткам доминирования России над своими постсоветскими соседями». Нарушение правил и табу, а также использование военных для реализации интересов стали отличительными чертами политики Кремля. «В картине мира российского президента, — говорит господин Майстер, — уступает не умный, а слабый». И, поскольку с Путиным ни

правила, ни соглашения не способны обеспечить стабильность и предсказуемость, «альтернативы санкциям за нарушения в настоящий момент не существует».

Такое же мнение в интервью нашей газете выразил и спикер фракции «Союз 90/Зеленые» по вопросам внешней политики Омид Нурипур: «Аннексия Крыма и интервенцией на востоке Украины Россия нарушила международное право. Теперь мы не можем просто перейти к повестке дня и делать вид, будто этих нарушений никогда не было». Разумеется, необходимо стремиться к диалогу, но отмена санкций должна оставаться привязанной к выполнению критериев Минска, отмечает он. На этот счет в его партии существует консенсус, подчеркивает господин Нурипур.

Его однопартиец Джем Оздемир, потенциальный министр иностранных дел от «Зеленых», тоже отвергает идею Кристиана Линднера, которую он назвал «ошибочным путем для ответственности и сильной внешней политики Германии». Это звучит как заявка на должность в МИДе.

Генриху Оттерполью «зеленый» министр иностранных дел кажется не идеальным исходом коалиционных переговоров. Он предпочел бы другое решение: «Если господин Линднер хочет претворить свой призыв в действительность, пусть он этим и займется, воздав германский МИД».

и подписания всеми желающими. Последнее (шестое) заседание группы состоялось в Берлине 25 сентября.

В евразийском контексте стратегически важным является транспортно-логистическое сотрудничество. Здесь уже накоплен большой потенциал кооперации между ФРГ и РФ. Его давно пора критически осмыслить. Транссибирский вектор евразийской логистики может стать относительно самостоятельным по отношению к китайским видениям этого коридора (одного из семи) «Шелкового пути». Его несомненным преимуществом должно стать развитие прилегающих к Байкало-Амурской магистрали регионов: создание логистических центров и новых рабочих мест, доступ к сибирским ресурсам. В европейской части России нуждается в стратегических партнерах по строительству высокоскоростных железнодорожных магистралей и современных автобанов (в рамках европейских коридоров) — немецкие компании здесь куда надежнее китайских.

Перспективным может стать сотрудничество в реализации российских проектов по масштабному развитию транспортной инфраструктуры Северно-Западного прохода и Северного морского пути (одна из реальных альтернатив коридорам «Шелкового пути»). Китай уже заявил о своем интересе к ним. Речь также идет о так называемом арктическом коридоре, который может соединить железнодорожную сеть России и Финляндии с глубоководными портами Северного Ледовитого океана. Немецкие партнеры пока занимают выжидательную позицию.

Хорошие перспективы продолжения российско-германской кооперации существуют в области арктических исследований и возможного сотрудничества в освоении богатейших ресурсов Арктики. На мой взгляд, интересы Германии существенно ближе к российским, нежели интересы Китая. Соответственно, здесь больше возможностей для взаимовыгодной кооперации с немецкими игроками.

Бесспорным преимуществом кооперации России и Германии является энергетическое сотрудничество, которое сегодня сталкивается с противодействием Брюсселя, ряда стран ЕС, а теперь еще и США. Но лейтмотивом остается необходимость его продолжения и, несомненно, стратегический характер. Это не только проект «Северный поток-2», но и взаимодействие в нефтяной и угольной отраслях, электроэнергетике, возобновляемых источниках энергии. Китайский вектор для России здесь куда менее перспективен.

Особенно интересным и многообещающим представляется далеко идущая международная кооперация в области цифровой трансформации (дигитализации) и практической реализации разработанной в Германии стратегии «Индустрия 4.0». Россия и ФРГ находятся в самом начале пути взаимодействия в сфере так называемой четвертой промышленной революции. Восточный комитет немецкой экономики в рамках Петербургского международного экономического форума в начале июня подписал соглашение с РСНП о создании совместной платформы по обмену ноу-хау и обсуждению германороссийских кооперационных проектов в этой сфере, а также по созданию демонстрационного Центра немецкой экономики по вопросам дигитализации. Но кооперации на уровне ответственных министерств пока нет, а вот немецко-китайское сотрудничество в этом направлении ушло далеко вперед. Но вряд ли Германия сможет получить от него такой же положительный эффект, как от потенциальной кооперации с Россией.

Итак, и для ФРГ, и для РФ сотрудничество с Китаем является неотъемлемой частью внешнеэкономической деятельности. Оно складывается непростно — основной успех достигается там, где интересы совпадают. В то же время есть и явные неудачи, в том числе связанные со специфической поведением китайских партнеров. Будущее хозяйственно-политическое взаимодействие Германии и России в стратегических сферах должно быть выгодно и понятно Китаю. Убедить, а особенно заинтересовать Пекин в этом очень сложно, но возможно. В случае успеха Поднебесная может стать равноправной стороной будущего стратегического экономического треугольника.

ЭНЕРГЕТИКА

Климат меняется? Россия и США не согласны

Последствия изменения климата отчетливо ощущаются в том числе в России. Правительство в Москве заявляет о своей приверженности международным климатическим целям, однако на конференциях ООН занимает сдержанную позицию.

Причина этого, по мнению **Бернхарда Пёттера**, в чрезмерном скептицизме к науке и влиянии нефтегазового лобби.

Бернхард Пёттер

Реакция финского посла по вопросам арктического сотрудничества была несколько разгоряченной. «Льды и снега в Арктике тают быстрее, чем мы думали, температура может вырасти на 4–6 градусов», — расстраивался Харри Мяки-Рейникка, когда в мае его страна приняла председательство в Арктическом совете. — При наличии двух стран, США и России, не согласных, что климат меняется и что эти изменения имеют антропогенную природу, нам будет очень трудно идти вперед».

Так господин Мяки-Рейникка выразил свои эмоции в связи с отказом правительства США признать научный консенсус по изменению климата и заявлением американского президента Дональда Трампа о выходе его страны из Парижского соглашения. Но Финляндию беспокоит и ее сосед Россия. Ведь немногим ранее президент Владимир Путин тоже усомнился в правоте ученых относительно изменения климата и отметил, что их оппоненты тоже люди неглупые.

Таким образом, в преддверии очередной климатической конференции ООН (COP23), которая будет проходить с 6 по 17 ноября в Бонне, на мировой арене климатической политики Россия вновь предстает колеблющимся новобранцем. Москва никогда настоящему не тормозила данный процесс, но в то же время никогда активно ему не содействовала. В контексте изменения климата гигантская страна ассоциируется с шансами и рисками одновременно: на ее долю приходится большая часть мировых лесных запасов, которые забирают из воздуха углекислый газ, и она же хранит одну из самых опасных потенциальных «углеводных мин» — оттаивающие почвы в районах вечной мерзлоты в Сибири.

В России плюсы и минусы изменения климата связаны друг с другом так тесно, как, возможно, нигде. «Глобальное потепление несет с собой более благоприятные условия и улучшает экономический потенциал этого региона», — сказал президент Путин в марте во время саммита Арктического совета в Архангельске. 10% российского ВВП приходится на предприятия, работающие в регионе; более мягкие зимы обеспечивают более оптимальные условия для разведки газовых и нефтяных месторождений, раньше начинается сезон навигации. В отличие от западных нефтяных концернов, Россия не отказалась от поисков нефти в уже не таких вечных северных льдах. В более юж-

Тающие льды Арктики, лесные пожары в Восточной Сибири, мощнейшие ураганы в США — все это давно должно заставить крупнейшие мировые державы иначе взглянуть на экологию

ных районах Севера от природы тоже ждут определенных «поблажек»: оттаивание почв может позволить осуществлять земледелие там, где сегодня это невозможно, лесная промышленность может приносить больший доход, расходы на отопление снизятся, меньше людей будет погибать от экстремальных холодов.

Но изменение климата также несет угрозу. Только в окрестностях Москвы, где проживают 20 млн человек, городские власти ожидают, что к 2025 году ущерб, обусловленный изменением климата, будет ежегодно составлять свыше \$4 млрд. Этим летом пожары уничтожили 4,6 млн га сибирских лесов, восток страны серьезно пострадал от наводнений. С полуострова Камчатка приходили сообщения о повышении уровня океана и сокращении многообразия видов — проблемах, известных на Западе по ситуации на Аляске. «Изменение климата представляет собой реальную угрозу для России», — заявила Лариса Корепанова из Минстерства природных ресурсов изданию Science. — Стране и ее регионам нужно безотлагательно готовиться к этому».

Это будет непросто. Ведь российская экономическая политика тесно связана с ископаемыми видами энергоносителей, которые приводят к антропогенному воздействию на климат. Согласно данным недавнего исследования Организации экономического сотрудничества и развития, в 2011 году только нефтяной сектор обеспечил 28% поступлений в государственный бюджет.

В частности, поэтому роль России в глобальном деле защиты климата получает самую низкую оценку: эксперты из научно-исследовательской группы Climate Action Tracker называют российскую климатическую политику «совершенно неудовлетворительной». Российская Федерация — единственный крупный источник выбросов углекислого газа, до сих пор не ратифицировавший Парижское соглашение.

Климатические планы России в Climate Action Tracker считают слабыми: они предусматривают сокращение выбросов парниковых газов до 2030 года на 25–30%, но, поскольку за отправную точку принимается 1990 год, такая цель была выполнена и перевыполнена еще в первые годы после распада Советского Союза в результате экономического спада. Поэтому фактически Россия вправе даже увеличить выбросы по сравнению с нынешним уровнем.

При этом декарбонизация народного хозяйства России — отказ от ископаемых

источников энергии — задача вполне выполнимая. Россия обладает колоссальным потенциалом для построения зеленой энергетики — биомасса и энергия ветра могут служить «сырьем» для производства экологичной энергии. К тому же промышленность может серьезно повысить свой КПД и потреблять меньше энергии.

«Россия может покрывать 80% своих потребностей в энергии из возобновляемых источников», — говорит Георгий Сафонов. Но вместе с тем это будет означать конец экономической модели страны — экспортера нефти и газа и потому встречает сопротивление лобби нефтегазовой отрасли. Господин Сафонов участвует в международном проекте «Пути глубокой декарбонизации», в рамках которого в 2015 году на конференции по климату в Париже были представлены шансы роста зеленой энергетики в 16 важнейших странах мира. Сегодня почти во всех этих странах есть «дорожные карты» отказа от угля, нефти и газа, за исключением Южной Кореи и России.

При Владимире Путине климатическая политика, похоже, превратилась в объект для торга в международных организациях. Москва подчеркивала свою приверженность Парижскому соглашению, однако публичные сомнения в науке и нерасторопность в вопросе ратификации делают Россию возможным партнером администрации

Дональда Трампа. Ведь до сих пор остается загадкой, каким будет новый курс Вашингтона: США заблокируют любые переговоры, будут празднично смотреть со стороны или продолжат сотрудничать вплоть до своего выхода из программы через три года?

Конференция в Бонне не принесет таких больших результатов, как те, что были достигнуты в Париже в 2015 году. На встрече под председательством Фиджи должны установить ряд правил для реализации достигнутого в 2015 году соглашения, вступающего в силу в 2020 году. Будут обсуждаться вопросы получения помощи бедными странами, сроков представления результатов учеными, дополнительных мер, необходимых для удержания глобального потепления в пределах 1,5 градуса, а также путей оптимизации климатических планов отдельных стран в данной связи.

Москва со своим скептическим восприятием науки, политически обусловленной нерасторопностью в реализации соглашения и экономической зависимостью от ископаемых видов топлива может стать крупным партнером, необходимым президенту США Дональду Трампу для срыва переговоров по климату. В таком случае две углеводородные сверхдержавы противопоставят себя остальному миру, который под водительством КНР делает ставку на оперативные меры по защите климата и переход на экологичную энергетику.

При этом в последние годы именно экономика являлась двигателем климатической политики. Несмотря на все препятствия, за последние годы мир прошел в этом направлении на удивление большой путь. Глобальный объем выбросов углекислого газа вот уже три года не увеличивается. Строительство новых угольных электростанций, «цементирующих» уровень неблагоприятных для климата выбросов на весь срок своей эксплуатации, то есть на 40 лет, стремительно замедлилось — только в КНР и Индии, крупнейших рынках роста, была приостановлена на стадии строительства или проектирования реализация 120 проектов, в результате чего количество вводимых в эксплуатацию угольных электростанций резко снизилось.

Все это происходит не столько из страха перед изменением климата, сколько из соображений экономического благоразумия. Цены на экологичные источники, такие как ветровая и прежде всего солнечная энергия, упали настолько, что новые электростанции во многих странах мира (в частности, в Мексике, Чили или ОАЭ) оказываются дешевле «топить» Солнцем, чем углем. В 2016 году новые солнечные энергетические мощности впервые превысили новые угольные, как следует из сообщений Международного энергетического агентства (МЭА) в Париже. В МЭА это считают «исторической вестью», знаменующей неуклонный рост значения зеленой энергетики.

Бернхард Пёттер —

автор материалов об экологии (специализация: предостережение изменений климата и энергетика) в берлинской газете Tageszeitung.

РЕСУРСЫ

Когда наступит газ-пик?

«Газпром» в ходе Петербургского газового форума отмечал локальную победу: юридическая служба Совета ЕС подтвердила, что строительство газопровода Nord Stream-2 не противоречит европейскому законодательству. Тем не менее более долгосрочное будущее газового бизнеса представляется обозревателю „Ъ“ **Юрию Барсукову** по итогам форума не слишком радужным.

Юрий Барсуков

Петербургский газовый форум, который привлекательно собрал под своей эгидой партнеров «Газпрома», прошел под знаком важной конъюнктурной победы: юридическая служба Евросовета полностью отвергла аргументы Еврокомиссии против проекта Nord Stream-2. Хотя анализ юридической службы едва ли решает все проблемы проекта, это активно обсуждалось в кулуарах, и участники пленарной сессии, среди которых были главы австрийской OMV Райнер Зеле и немецкой Uniper Клаус Шефер — компаний, участвующих в Nord Stream-2, не обошли этот факт в своих выступлениях. «Кто-нибудь понимает, почему Еврокомиссия вообще рассматривает вопросы, которыми не занимается Евросоюз? Почему она поддерживает одни проекты, которые не принесут пользы, и при этом игнорирует другие проекты по транспортировке газа?» — риторически вопрошал Райнер Зеле. «Я решительно поддерживаю Nord Stream-2. Есть много инфраструктурных проектов, которые финансируются за счет государственных проектов, то есть за счет средств налогоплательщиков, и мало

Наступили времена, когда солнечная энергия становится конкурентом газа. На фото: коллектор солнечной электростанции в немецком Кляйнкуе

проектов, которые реализуются за счет компаний», — заявил Клаус Шефер, намекая на то, что практически все газопроводы и терминалы по приему сжиженного газа в Европе последние годы частично финансируются за счет европейских программ.

Другим аспектом, который они подчеркнули, были рекордные поставки «Газпрома» в Европу прошедшей зимой. По словам господина Зеле, «Европа справилась с холодами только благодаря «Газпрому»». Клаус Шефер заметил, что сокращение доли угля,

атомной энергии в энергобалансе ЕС и сокращение европейской добычи газа «не может быть замещено только возобновляемыми источниками энергии и решением может быть только газовая генерация». Поток комплиментов дополнил исполнительный вице-президент Shell Маартен Ветселаар, заявив, что российский газ, «как и водка, бывает только двух видов — хороший и очень хороший». На это зампред «Газпрома» Александр Медведев заметил, что компания уже сейчас обеспечивает более половины прироста европейского импорта газа и всегда готова нарастить поставки.

Между тем в ходе круглых столов на полях форума эксперты выражали гораздо более умеренный оптимизм относительно буду-

щего как европейского, так и глобального газового рынка. Они сходились во мнении, что рынок становится все более глобальным и разрыв между ценами на газ в Северной Америке, Европе и Азии сокращается. Главный экономист ВР по России и СНГ Владимир Дребенцов указал, что объем добычи газа на одну пробуренную скважину в США резко вырос в последние два года, что говорит о повышении эффективности добычи и означает сохранение или даже снижение текущих цен на американском рынке. Такая ситуация будет способствовать экспорту СПГ из США, что в итоге может привести не просто к конвергенции цен в различных регионах мира, а к полному исчезновению ценового разрыва между рынками. Даже если конвергенция не будет полной, «конкуренция между поставщиками возрастет, и газа на рынке будет очень много». Для «Газпрома» в этом есть определенные плюсы, поскольку наличие очевидной альтернативы в виде СПГ позволит европейцам продолжать закупки российского газа без опасений чрезмерной зависимости от этого источника поставок.

Более важной проблемой становится то, что на фоне борьбы с изменением климата газ попадает в разряд нежелательных ископаемых видов топлива и, особенно в Европе, воспринимается как грязный энергоноситель, использование которого должно прекратиться с развитием возобновляемых источников энергии. В Европе возобновляемые источники, активно субсидируемые правительствами, уже существенно потеснили газ из сектора генерации электроэнергии, а на азиатских рынках, которые платят за газ по наиболее высокой цене, в ряде случаев солнечные батареи уже выигрывают у газа и в условиях рав-

ной конкуренции. «Перспективы у газа на горизонте 20–30 лет очень плохие», — признался нам топ-менеджер одной из крупнейших европейских энергетических компаний.

Помимо конкуренции со стороны возобновляемых источников энергии газ испытывает сильный нажим со стороны угля. Собеседники в «Газпроме» признают, что рекордные поставки зимой и в текущем году были вызваны во многом ростом мировых цен на уголь из-за закрытия части шахт в Китае, из-за чего в европейской генерации стало выгодно загружать газовые, а не угольные электростанции. Однако укрепление этой тенденции едва ли возможно без введения платы на фоне перехода на иные типы энергоносителей и роста энергосбережения. Пик потребления нефти, как считается, уже пройден или будет пройден в ближайшие годы, тогда как о пике потребления газа еще несколько лет назад никто не говорил. Теперь, по оценкам разных экспертов, он может наступить в перспективе 25–50 лет. Такое видение может устоять конкуренцию между крупнейшими производителями газа, так как, например, «Газпром», который при текущей добыче обеспечен доказанными запасами газа примерно на 60 лет вперед, стоит перед перспективой того, что может не успеть монетизировать все эти запасы.

СОТРУДНИЧЕСТВО

Немецкие корни русской благотворительности

Благотворительная организация «Перспективы» работает в Петербурге уже 20 лет. У ее истоков стояли немецкие студенты и волонтеры, которые, однажды приехав в Россию, не смогли о ней забыть. Как дружба между русскими и немецкими волонтерами положила начало переменам в сфере защиты прав людей с ментальной инвалидностью в России, рассказывает **Ольга Алленова**.

Ольга Алленова

Две баронессы и один солдат

Эта история началась с неожиданной любви к русскому языку у немецкой девушки, выросшей в родовом имении в немецкой Вестфалии. Молодой баронессе Маргарете исполнилось 26, когда она сообщила родным, что мечтает изучать русский язык, и уехала в Петербург. Это было в конце 1980-х. Там она стала студенткой Санкт-Петербургского госуниверситета и познакомилась с первыми российскими волонтерами, которые помогали беспризорным детям. В 1992 году Маргарете создала в Германии благотворительную организацию Perspektiven e.V. «Мы с моими друзьями считали, что нужно собирать деньги в Германии и направлять их в Россию в приют для детей-беспризорников», — вспоминает Маргарете фон дер Борх. — У нас не было опыта, я была студенткой и занималась обычной студенческой активностью. Я не представляла, что буду заниматься этим потом 20 лет».

В Петербурге она познакомилась с Домеником. В то время немецкие солдаты альтернативной срочной службы служили в разных странах, имеющих соответствующий договор с Германией, и молодой выпускник медицинского колледжа Доменик Шлунг попал по распределению в детскую больницу Санкт-Петербурга. В этой больнице жил пятилетний мальчик Виталий Сироткин с диагностированными ДЦП и умственной отсталостью. Доменик привязался к Виталику, и когда мальчику наконец дали путевку в Павловский дом-интернат для детей с умственной отсталостью, медбрату Шлунгу разрешили отвезти туда сироту. Это было в 1995-м.

В детском доме Доменика приняли за отца Виталика и приказали: «Раздевайте ребенка». Он снял с мальчика футболку и брюки, озираясь в поиске казенной одежды. «Где его одежда?» — спросил наконец немец. «А зачем она ему?» — услышал в ответ. — Он же лежачий». Так он познакомился с отделением милосердия Павловского ДДИ, где дети лежали голыми на клеенках, без игрушек, вещей и близких взрослых. Доменик плохо говорил по-русски, поэтому в тот же вечер он примчался к Маргарете и попросил ее съездить вместе с ним в Павловск, чтобы поговорить с руководством интерната и выяснить, чем можно помочь Виталику и другим детям. Так что в первый раз в Павловский ДДИ Маргарете приехала в качестве переводчика. «То, что мы увидели, нас потрясло», — вспоминает она. — Дети лежали в кроватках и молчали. Большой корпус был погружен в мертвую тишину».

Детский дом-интернат был рассчитан на 600 человек, отделение милосердия для самых тяжелых детей — на 150. С группой из 15 детей работала одна санитарка, никаких игровых комнат или занятий с детьми там не было. Принимали пищу дети в кроватках, а поднимали их тряпкой из ведра. Памперсов не было, запах стоял тяжелый. Первое, что сделали немцы, — купили много пеленок. Так началась программа «Павловск». Потом они привозили сюда игрушки, памперсы, инвалидные коляски — все, что обычно берут в детские дома начинающие благотворители. Но скоро поняли, что качество жизни детей в учреждении не меняется, потому что не меняется отношение к ним персонала. В год в Павловске умирали более 50 детей.

Волонтеры в Павловском детском интернате

Маргарете разослала письма всем своим знакомым в Германию с просьбой найти волонтеров в Павловск, и первые четыре волонтера приехали в интернат в том же 1995 году. Вместе с ними в Петербург примчалась еще одна баронесса — Корнелия фон Оппен, красавица, потомок Бисмарка и квалифицированный физический терапевт. В России от такой профессии тогда еще не знали, а детей с тяжелыми и множественными нарушениями

«Перспектив». Маргарете до сих пор регулярно приезжает в Петербург, потому что продолжает работать с «Перспективами». Эта высокая, грациозная женщина крепко жмет руку при встрече в Павловске и отвечает на вопросы просто, с улыбкой. «На самом деле я ничего не собиралась тут начинать», — говорит Маргарете. — Это случилось само. Я попала в Павловский детский дом, мы с Домеником и Корнелией не планировали создавать организацию и не понимали, что вообще нужно делать. Мы просто хотели, как скорая помощь, помогать детям, которые там жили, а на самом деле умирали».

В 1997 году Маргарете пригласила российского психолога, специалиста по организационному консалтингу Марию Островскую навестить порядок в своей организации «Перспективы», предложив ей работу директора на полставки. Мария, дипломированный клинический психолог, к этому времени разочаровалась в работе в психиатрической больнице и занялась консультированием НКО. «Я всю жизнь мечтала работать с психиатрическими пациентами», — вспоминает Мария Островская. — После университета я пришла работать в психиатрическую больницу Скорцова-Степанова. Это был целый закрытый город из 30 корпусов, где пациенты были заключены. Я испытывала ужас, но чувствовала полное бессилие и проработала там еще семь лет. И вот спустя несколько лет, оказавшись в Павловске, я была потрясена, мне было стыдно за себя. Маргарете, Доменик и Корнелия ведь не испугались, увидев 600 детей в ужасных условиях, они не убежали в отчаянии, как я в свое время убежала из психиатрической больницы. Они просто стали что-то делать. Их не смущало, что это капля в море. Они готовы были прикладывать колоссальные усилия для очень маленьких дел. Я это часто вижу у немцев, меня восхищает это в немецкой культуре».

Волонтерский обмен

В 1999 году Маргарете фон дер Борх и Мария Островская создали новую,

уже российскую благотворительную организацию «Перспективы», которая стала партнером одноименной немецкой организации. «Немцы ничего не навязывают, они просто показали нам перспективы людей с ментальной инвалидностью, и как только мы в эти перспективы поверили, они доверили всю работу организации в России нам самим», — вспоминает Мария Островская.

Первых волонтеров в Павловск прислали из немецкой общественной организации «Инициативные христиане Европы». Ее лидер монах-иезуит патер Рит в молодости был добровольцем в нацистской армии. Война и плен в России изменили его мировоззрение — вернулся в Германию, он принял постриг и ушел в монастырь. Всю оставшуюся жизнь он боялся возвращения нацизма, поэтому создал организацию, главной миссией которой считал сближение молодых людей из разных стран и культур. Так появилась идея международного волонтерства. «Инициативные христиане Европы» ежегодно отправляли в разные страны мира и принимали у себя 300–400 волонтеров по программам обмена. По такой же программе в социальные учреждения Германии отправлялись первые российские волонтеры. Десять лет эта организация была партнером «Перспектив», и после смерти патера Рита русско-немецкий обмен волонтерами продолжается.

В Германии волонтерами называют только тех, кто добровольно в течение года работает на полной занятости. Этот опыт переняли и «Перспективы». По правилам программы «Добровольный социальный год» волонтер приходит сюда в течение года — на этот срок организация подписывает с ним договор. По его условиям волонтер обязуется регулярно, 35 часов в неделю, работать в ДДИ и ПНИ, а «Перспективы» выплачивают ему компенсацию на еду и оплату проезда в размере 8–10 тыс. руб. в месяц. Если через год волонтер захочет остаться, он не может это сделать: ему придется пойти учиться и уже профессионально работать в организации, а его волонтерское место займет новый человек. Значительная часть сотрудников «Перспектив» — бывшие волонтеры организации.

«Каждый месяц волонтеры пишут «лирический отчет», в котором описывают свой опыт», — рассказы-

вает Мария Островская. — И мы видим, как они меняются. Они понимают, что привносят что-то важное в чужую жизнь. Они учатся ценить ее просто потому, что она есть. У них радикально меняются представления о личности и душе. Один волонтер

В Павловском детском доме-интернате дети лежали голыми на клеенках, без игрушек, вещей и близких взрослых

написал: «Когда соприкасаешься с ребенком, у которого нет всего того, что ты привык ценить в людях: интеллекта, достижений, физической или психологической силы, ты понимаешь, что соприкасаешься с человеческой душой в чистом виде: у нее есть те же потребности, что и у тебя, и она тебе рада».

Особые дети начинают общаться с волонтером, если он сумеет установить с ними контакт. Это возможно только в одном случае: если волонтер честен и открыт с самим собой. Выходит, что здесь человек учится не только помогать другим, но и самому себе. «Наши дети медленные — они учат волонтеров терпению. Они говорят Мария Островская. — Они молчат, но каждый звук из уст такого ребенка несет много смысла, и это учит волонтера чуткости, ведь мы так много важного забалтываем. Я думаю, все эти качества — очень большое приобретение для молодого человека».

Сегодня «Перспективы» ежегодно обучают 60 волонтеров в рамках программы «Добровольный социальный год» и отправляют их в Павловский ДДИ и Петергофский ПНИ. Волонтеры общаются с живущими в интернатах детьми и взрослыми, водят их гулять, на выставки и в музеи, объясняют им, какие у них права, становятся для них друзьями. За 20 лет через эту программу прошли 300 волонтеров. И если в начале 2000-х в программе были в основном иностранцы, то в последние пять лет большинство волонтеров — россияне. Формат волон-

терского года позволяет «Перспективам» воспитать целое поколение молодых людей, которые смотрят на места изоляции ментальных инвалидов глазами современного человека и видят там не «больных», а сограждан. Именно благодаря такой схеме в Германии общество имеет представление о том, кто такие люди с ментальной инвалидностью и почему они должны жить в социуме рядом с остальными людьми. Один волонтер в ПНИ №3 в Петергофе рассказал мне, что работавшие здесь раньше немцы выпрашивали у врачей разрешения и водили парней из интерната в ночной клуб. Сначала это всех поражало: и врачей, и российских волонтеров. «А потом я задумался: почему это меня удивляет? — вспоминает волонтер. Этот парень в интернете ничем не отличается в правах от меня, и если я могу пойти в кино или в ночной клуб, то почему мой друг из ПНИ не может туда пойти?»

Борьба за право выбора

Благодаря активной просветительской работе «Перспектив» Санкт-Петербург стал первым в стране регионом, где все дети из ДДИ стали получать образовательные услуги. Опираясь на их опыт, общественные организации по всей стране стали добиваться, чтобы дети из региональных ДДИ учились в школе. В прошлом году «Перспективы» открыли две площадки для сопровождаемого проживания взрослых инвалидов — квартиру в Петергофе и дом в поселке Раздолье. Так «Перспективы» подали пример и доказали, что дети с множественными нарушениями развития могут и должны учиться.

Но, пожалуй, самую важную и самую незаметную работу «Перспективы» делают в семьях, воспитывающих детей с множественными нарушениями развития. «Еще в начале своей работы мы поняли, что дети и взрослые не должны попадать в интернаты и нужно им помочь. У нас много хороших семей, но нет системы их поддержки, семья просто не справляется со своим ребенком». Поэтому организация открыла центры дневного пребывания, в которых детей готовят к школе, а для взрослых людей с инвалидностью там организована занятость. В гостевом доме «Перспектив» семья может разместить ребенка на две-три недели и за это время съездить в отпуск, заняться здоровьем, сделать ремонт. Соцработник, нанятый организацией, выстраивает для семьи маршрут помощи и привлекает для них других специалистов.

Через программу «Перспектив» по поддержке кризисных семей уже прошло более 500 семей, и только два ребенка из этих семей все-таки оказались в интернате. Остальные живут дома. «Мы на деле доказали, что если поддерживать семью, то дети не попадут в интернат», — говорит Мария Островская. — И наши проекты поддерживаемого проживания взрослых людей с ментальной инвалидностью родились из той же идеи. Мы не хотели, чтобы ребята из семей, которые мы длительно сопровождали, попали в интернат».

Системы помощи людям с ментальной инвалидностью в России и Германии пока еще сильно различаются, говорит Маргарете: «В Германии государство верит в третий сектор и дает ему деньги. В России это, к сожалению, пока еще не распространено, государство еще не поняло, что третий сектор может помогать ему, разгружать его». Но НКО в России развиваются, и жизнь людей с особенностями развития тоже будет улучшаться.

«Чем я горжусь? О, я много чем горжусь! — Маргарете фон дер Борх смеется легким смехом. — У нас столько классных людей! В нашей организации работают люди, у которых горят глаза, они верят в свое дело». И уже серьезнее говорит о ДДИ и ПНИ — многолетние контакты «Перспектив» с этими учреждениями она считает «большой победой»: «Нам очень важно, что организация не только работает адресно с людьми, но и передает этот опыт своим коллегам, участвует в том, чтобы система в целом улучшалась. И этим я тоже очень горжусь».

Михаэлю Бомайеру надоело быть белой в колесе. После нескольких лет работы IT-администратором и руководителем одного берлинского стартапа 29-летний немец решил отойти от дел. Это случилось в 2013 году. С €3 тыс. после уплаты налогов его доходы упали до €1 тыс. — его доли в прибыли фирмы. «Как ни странно, в результате я стал намного свободнее, здоровее и креативнее», — говорит господин Бомайер сегодня. — Я стал успешнее выстраивать отношения, лучше справляться с ролью отца».

Все это, продолжает Михаэль Бомайер, стало возможным благодаря тому, что теперь он получал деньги без необходимости что-либо для этого делать. Вскоре произошло нечто удивительное: «Я стал замечать в себе все крепнувшую потребность творить и новый для меня интерес к миру».

Тогда господин Бомайер подумал: возможно, «деньги без условий» могут аналогичным образом даровать свободу и другим людям? Чтобы выяснить это, он основал организацию «Мой базовый доход» — зарегистрированное объединение, которое собирает пожертвования и в течение года выплачивает отдельным счастливым по €1 тыс. в месяц, не накладывая на них никаких обязательств.

Концепция базового дохода будоражила умы многих мыслителей до него. Так, известный французский философ, социолог и экономист Андре Гюрц в 1983 году в своем сочинении «Путь в рай» описал идею предоставления некоего гарантированного дохода не как платы за труд в привычном смысле слова, а как средств, на которые имеют право все люди без ограничений. В качестве источника должно служить всеобщее благосостояние, «являющее собой результат производительных сил общества в целом, а не сумму трудозатрат отдельных индивидуумов». Такой подход тоже позволяет регулировать производство и обмен товарами и услугами, полагал философ. Андре Гюрц писал о «социальной плате», «социальном доходе» и «социальных

После нескольких лет работы Михаэль Бомайер на собственном примере убедился в целостной силе безусловного дохода

Пятилетний Мико — один из выигравших право на безусловный доход — теперь ежемесячно получает €1 тыс.

ЭКСПЕРИМЕНТ

Деньги просто так

Немец Михаэль Бомайер создал общественную организацию «Мой базовый доход». Он собирает пожертвования, чтобы ежемесячно выплачивать счастливым по €1 тыс. ни за что ни про что. Как такое счастье влияет на человека, в материале для «Д» рассказывает **Петер Кепф**.

дивидендах». По его подсчетам, для «производства всего необходимого» требуется около 20 тыс. часов на протяжении жизни. Это 10 лет работы на полную ставку или 40 лет при десятичасовой рабочей неделе.

Возможно, пришло время опробовать концепции, альтернативные работе full time. «Дигитализация несет в себе шансы, — убежден Михаэль Бомайер, — но вместе с тем она приводит к сокращению рабочих мест». Сегодня на Западе возмущаются условиями труда в Uber, говорит он, но даже такой работы скоро не станет, поскольку в недалеком будущем автомобили будут обходиться совсем без водителей. Толь-

щейся работы. Ее последствием становятся рост числа получателей социальных пособий, дефицит вакансий и трудности с поиском первой работы. Все это пагубно сказывается на здоровье.

«Дамба уже не выдерживает напора, — считает господин Бомайер. — Так давайте лучше учиться плавать, чем заниматься строительством новых дамб». Конкретно это означает следующее: почему бы не обратить выгоду от автоматизации труда на благо всех? Можно создать специальный фонд, из которого будет выплачиваться базовый доход, чтобы разрыв между бедными и богатыми перестал увеличиваться.

Дело в том, объясняет Михаэль Бомайер, «что у людей не осталось веры в общество, где несчастье одного становится счастьем другого и где все нацелено на конкуренцию». А ведь базовый доход — это шанс прежде всего для тех, кто в условиях конкуренции и логики достижений вынужден выполнять наиболее неприятную, грязную работу. Адекватная рыночная плата за «нелюбимые» виды работ станет возможной только тогда, когда ни у кого не останется необходимости этим заниматься.

Через программу «Мой базовый доход» уже прошли больше 100 счаст-

Петер Кепф

ливчиков, отобранных жеребьевкой. И что же, все они поувольнялись с работы? Отнюдь — так поступили только трое, в том числе один молодой человек, который трудился в колл-центре: теперь он учится в вузе. Пятеро начали свое дело. Многие испытали облегчение, перестали чувствовать себя загнанными в угол, поскольку бремя ожиданий и страх перед увольнением частично ушли. «Один мужчина страдал хроническим заболеванием, в результате у него прошли приступы, он избавился от своих экзистенциальных страхов, — радуется Михаэль Бомайер. — И впервые в жизни смог отказаться от таблеток». Другой участник программы, долго остававшийся безработным, наконец смог трудоустроиться. Вместо «эта работа для меня жизненно необходима» на очередном собеседовании он смог сказать: «Деньги у меня есть, но я хочу работать у вас».

Свобода от принуждения и уверенность в завтрашнем дне не понаслышке знакомы и 20 сотрудникам организации. Кроме того, у них есть возможность получить представление и о концепции индивидуальной справедливости: весь персонал получает зарплату в зависимости от сво-

их индивидуальных потребностей. «Нас не интересует, сколько каждый из нас может стоить на рынке труда. Вопрос стоит иначе: сколько денег мне нужно получать, чтобы голова была свободна для дела». Никто не зарабатывает меньше €10 в час. Самая высокая ставка — около €30. Люди на окладе получают от €1430 до €2300. «И этот высокооплачиваемый сотрудник не я», — говорит господин Бомайер, подмигивая.

Человека с самыми скромными запросами зовут Мелания Шихан. €1430 27-летней женщине хватает, чтобы содержать себя и своих двух кошек, ходить в фитнес-клуб, приобретать необходимые страховки и

Через программу «Мой базовый доход» уже прошли больше 100 счастливых

даже понемногу откладывать. «Я не заработаю здесь больших денег, — говорит она. — Зато у меня классное рабочее место, замечательные коллеги и уверенность, что здесь мне внезапно не скажут: давай, убирайся, ты нам больше не нужна».

В таком случае что можно возразить против базового дохода, если получать его будет каждый? И тот, кому €1 тыс. хватает для жизни, и тот, кто параллельно продолжит работать или творить, то есть практически все: от нищего до миллионера? Разумеется, в таком случае с этих денег придется уплатить налог, поэтому работающим немцам достанется меньше, тем более что ставки прогрессивного налога в Германии для граждан с высоким доходом призывают поднять. «Я не вижу ничего плохого в желании разбогатеть собственным трудом и иметь больше, чем есть у других, — отмечает Михаэль Бомайер. — Но только не за счет этих других. И мне бы хотелось, чтобы я мог в любую минуту остановиться, сохраняя при этом возможность остаться человеком».

Своего рода базовый доход в таких странах, как Германия, по сути, уже существует — в виде системы социального страхования. Однако получение выплат сегодня невозможно без принятия на себя определенных обязательств и выполнения требований. Это отвлекает внимание и губительно не только для креативного потенциала, но и для возможности планировать семью. Ведь сегодня в западных социумах сохраняется следующая ситуация: у тех, кто много работает (и хорошо зарабатывает), нет времени на детей. Тем же, кто получает социальное пособие, поднять троих детей тяжело, поскольку пособие выплачивается не отдельным людям, а семьям, и чем они больше, тем меньше денег в пересчете на человека. Таким образом, от необходимости искать работу пособие не избавляет.

Зато базовый доход в любой из моделей сказывается на семьях благоприятно. Если следовать представлениям господина Бомайера о величине безусловного базового дохода, то полная семья с тремя детьми должна получать €5 тыс. Михаэлю Бомайеру это представляется вполне справедливым: «Заботиться о троих детях — это как минимум одна полная ставка». А какие перспективы открылись бы перед Германией! Немцы снова озаботились бы вопросом деторождения.

АМАХХ® Комбинации розеток для использования по всему миру.

 MENNEKES®

Plugs for the world

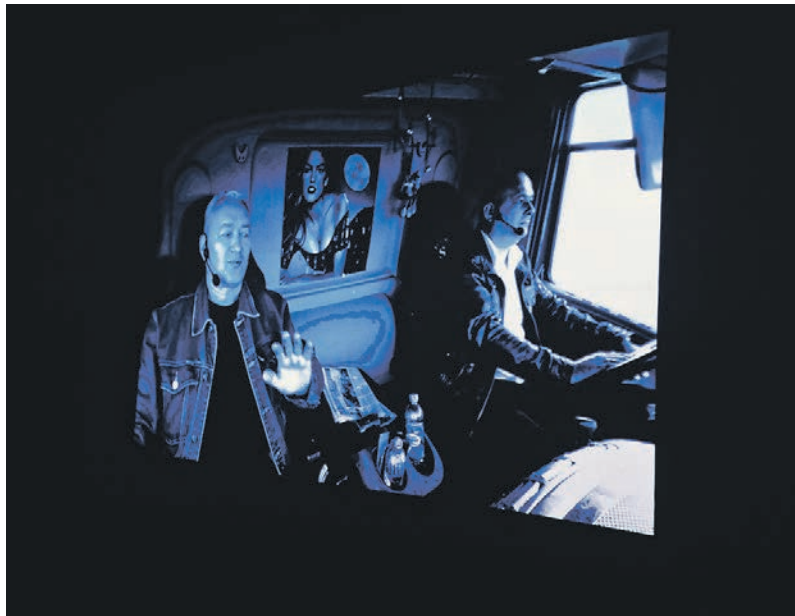
www.MENNEKES.com

КУЛЬТУРА

Приезжайте к нам на Колыму

ЮРИЙ МАРТЫНОВ

ЮРИЙ МАРТЫНОВ

ЮРИЙ МАРТЫНОВ

>> стр. 1

ЮРИЙ МАРТЫНОВ

И мойщик действительно мойщик, и фуру он моет вполне по-настоящему, и двое водителей-дальнобойщиков, сменяющие друг друга за рулем, — настоящие дальнобойщики, и истории их наверняка подлинны. Для них немецкий театральный проект — один из рабочих маршрутов, заработок, наверное, немного странный. И 50 пассажиров фуры не зрители, а участники. На полтора часа они пассажиры, обитатели пространства, созданного авторами проекта. В этом пространстве все подлинно, все реально: и документальная съемка Колымы, и рассказы дальнобойщиков, и московский ландшафт. Но, наглядывая друг на друга, колымские дороги на экране и дороги московской окраины за окном превращаются в новую реальность, одновременно и полностью документальную, и полностью вымышленную. Пассажиры фуры на полтора часа оказываются буквально «нигде», а после спектакля еще долго разглядывают не слишком живописную реальность московской окраины как нечто необыкновенное. На некоторое время все: от вывесок на киосках до музыки из автомобиля

на обочине — кажется частью сложно организованной постановки.

Именно эта смена оптики, позволяющая в любом городском ландшафте угадывать скрытый «театр нон-фикшн», — один из постоянных эффектов проектов группы «Rimini Protocol». А опыт отстраненного «театрального» переживания действительности — одна из естественных потребностей современного человека. Вероятно, поэтому проекты «Римини-протокола», которые поначалу были в России гостями театральных фестивалей, сегодня успешно существуют здесь как коммерческие и зрительские. «Cargo Moscow» — это уже вторая локализация, которую предпринял импресарио Федор Елютин (первой была «Remote Moscow»). А фестиваль-школа «Территория» в прошлом году спродюсировала появление русской версии «застольного» путешествия «В гостях. Европа». Кроме проектов-путешествий у «Римини-протокола» есть и совсем сложные проекты-бродилки, например блистательные «Situation Rooms» — может быть, в будущем дойдет очередь и до них.

ПЕРСОНА

«Когда я очутился в Германии, мне казалось, что я попал на тот свет»

>> стр. 1

К тому времени ко мне обратился корреспондент журнала Stern. Этот журналист приехал ко мне в деревню, жил неделю, и я ему среди прочего рассказал эпизод из своей жизни. Когда меня не приняли в Литературный институт потому, что посчитали мою сербскую фамилию еврейской, поскольку она кончается на «ич». Он написал в очерке, что меня не приняли в институт потому, что я еврей. И с тех пор уже обо мне стали писать так: «Владимир Войнович — простой таджикский рабочий, отягченный еврейской фамилией», вынужден был бежать из СССР». А надо сказать, что мои дальние сербские родственники с большим энтузиазмом восприняли мой приезд в Германию: надеялись со мной увидеться. И после этой публикации они с огорчением мне написали: «Мы, может быть, и родные вам по душе, но, к сожалению, очевидно, не родственники». И тогда уже мне пришлось объяснять им, что мы все-таки родственники, хотя мама у меня еврейка. При этом по паспорту и в душе я вообще-то всегда считал себя русским. А тут получалось так, что был русским, а теперь переменял национальность, потому что в современной Германии евреям предоставляются определенные льготы. (Смеется.)

— Юмор помогает вам в таких ситуациях, хотя, казалось бы, тут не до шуток.

— Я уехал из СССР по политическим причинам. А тут оказывается, что я «отягчен еврейской фамилией» и не «уехал», а именно «бежал из СССР». Мне приходилось знакомить людей со своей разветвленной родословной... Эта история имела еще одно продолжение. Когда мне исполнилось 60 лет, город Мюнхен решил отметить мой юбилей и устроил в мою честь вечер. В местной газете был такой анонс (на немецком): «Место, где звучит настоящая русская речь. Таджикский сатирик будет читать из своих произведений». Я прихожу, а там на каждом стуле разложены листки с моей биографией, и там опять написано, что «отягченный еврейской фамилией, он вынужден был бежать из Советского Союза». Я сильно ра-

ЮРИЙ МАРТЫНОВ

Владимир Войнович:
«Меня немцы обычно сравнивают с Ярославом Гашеком»

золился, попытался публиче что-то объяснить. Потом ко мне подошел журналист, говорит, что хочет взять у меня интервью. Я говорю: «Хорошо, но если вы снова напишите, что я „таджикский рабочий, отягченный еврейской фамилией“, я за себя не отвечаю». Нет, говорит он, я все напишу правильно. Вскоре действительно появилось интервью... Я рассказал корреспонденту, что родился в Таджикистане, но прожил там только восемь лет, а перед самой войной переехал в Украину, в город Запорожье. И вот он все правильно пишет о том, что я родился в Таджикистане, а дальше так: «Когда немцы напали на Советский Союз, он вынужден был бежать из Таджикистана на Украину». В общем, отношения с немецкой прессой у меня всегда складывались сложно. (Смеется.)

— Биография почти любого советского человека, родившегося до войны, выглядела примерно так,

это сложно объяснить постороннему... А что касается рецензий?

— «Чонкин» был принят очень хорошо и выдержал много изданий. Высоко оценивались критикой и другие мои книги. Но когда был переведен на немецкий мой роман «Москва 2042», в одной из важных газет, Frankfurter Allgemeine Zeitung, появилась критическая статья, она называлась «Спи спокойно, товарищ читатель». Там было написано, что роман очень плохой, скучный и неинтересный. А главное, писал автор, «писатель в романе осмелился бросить вызов самому Александру Зинovieву, который, как известно, написал великий роман „Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина“». Я ответил этому критику репликой «Проснись, товарищ критик», в которой объяснил, что, может быть, мой роман и плохой, но роман о солдате Чонкине написал все-таки я, а не Зиновьев. Из газеты я получил

ответ от заведующего отделом литературы: он писал, что с удовольствием поместит мою реплику, но только если я ее адресую не критику, а самой редакции. Я тогда еще плохо знал немецкий, не понял толком, чего от меня хотят, и махнул на это рукой.

— В общем, назрела необходимость учить немецкий язык. Вы стали его учить уже после того, как приехали в Германию?

— Специально я его не учил, честно говоря. У меня всегда были способности к языкам, но я их осваивал «со слуха». Говорил свободно по-украински, неплохо — по-польски, английский учил на одномесячных курсах. Немецкий казался мне слишком сложным, и я, честно говоря, был уверен, что его никогда не выучу. Но однажды в очередной раз уехал в Америку, потом вернулся в Германию, взял такси и по дороге о чем-то разговорился с таксистом. И вдруг понял, что я могу как-то изъясняться на немецком. Я тогда очень удивился и уже потом стал стараться, заглядывая в газеты, и как-то я дошел до определенного уровня, про который моя дочь — она, кстати, преподаватель немецкого языка — говорит, что он у меня «неплохой». Я много понимаю, говорю по-немецки, но поскольку у меня, как у всех иностранцев, проблемы с падежами, в каких-то случаях я продолжаю делать ошибки.

— Немецкий актер Ларс Айдингер, который, кстати, сыграл Николая II в российском фильме «Матильда», рассказал, что коллективное чувство вины у немцев распространяется даже на обыденную речь, язык. Например, слово «патриотизм» немцы стараются не употреблять, поскольку оно скомпрометировано в 1930-е годы. В России особенно заметно, что рефлексия внутри немецкого общества носит не показной, а глубокий характер. Как этот процесс происходил в Германии в 1980-е, в 1990-е?

— Когда я приехал в Германию, главное было уже позади. Исторический урок к тому времени уже был усвоен всеми слоями немецкого общества. Испытывать чувство стыда за то, что происходило в Германии в 1930-

1940-е годы, стало естественным не только для интеллигенции, но и для всех слоев общества. Оно столь глубоко, что немцы даже стесняются вспоминать свою историю. При этом мы прекрасно знаем, что Германии есть чем гордиться: великой культурой, философией, техническими достижениями. Но когда им хочется что-то рассказать об этом, они понимают, что невозможно говорить о культуре отдельно от истории, общества. И поэтому — я замечал много раз — немцы вообще предпочитают избегать любых разговоров о прошлом. Это отличает их от нас. Мы ведь тоже пережили тоталитарную травму, и в России есть люди, которые критически относятся к советскому прошлому, но при этом мы все-таки говорим о прошлом, даже любим его ругать. А вот в Германии предпочитают избегать этого разговора.

— По поводу правого реванша, партии AfD, что это за явление в немецком обществе? Откуда это вообще взялось, вы можете объяснить?

— Поскольку я бываю теперь в Мюнхене нечасто, я не имею полной информации. Но там живет моя дочь. На одной из центральных улиц Мюнхена — Леопольдштрассе — перед нашим домом регулярно появляются какие-то люди со столами и плакатами, в их числе и портрет Путина с собачкой на руках. Одно время они приветствовали победу Трампа, но потом, кажется, убрали его со своих плакатов. А Путин остался. Что касается ответа на ваш вопрос, я объясняю это так. Германия много лет старается демонстративно открытость и гуманность. Я знаю, например, немцев, которые добровольно едут в Израиль, работают там практически бесплатно в кибуцах, получая копейки: они так видят свой моральный долг. Чувство вины за прошлое сказывается на сегодняшнем отношении к иностранцам, особенно к беженцам. Германия принимает людей любых национальностей — тех, кто бежит от бед. Все эти люди пользуются гостеприимством Германии, им платят пособие. Но не все жители понимают, что Германия в своей миграционной полити-

ке руководствуется высшими принципами гуманности, человеколюбия. Из-за этого у части немецкого общества появляются опасения, что Германия больше заботится о приезжих, чем о собственных гражданах. Этим настроениям, конечно, способствует и уровень ксенофобии, увеличивающийся одновременно с ростом числа мигрантов. Поэтому и возникают все эти альтернативные движения. Хотя они и составляют пока меньшинство.

— Существует ли именно немецкий читатель Войновича, в чем его специфика? Как они понимают, например, «Чонкина» или «Москва 2042»?

— Мне трудно выделить именно немецких читателей... Лучше я расскажу вам, как к нам относились в Германии люди, может быть даже не читавшие моих книг. Когда я переехал в деревню, моя дочь Ольга пошла в первый класс местной школы. Ее учительница фрау Гербер ввела ее в класс и объявила: «Дети, эта девочка из России. Она не знает ни одного немецкого слова». Почему-то это объявление детям очень понравилось, и они все захотели с Олей дружить. А затем с нами пожелали познакомиться и их родители, самые разные. Среди них была семья местного фермера. И вот этот фермер в честь моей дочери решил назвать одну из своих коров Ольгой. Так, ему казалось, он может выразить свое уважение к нам. А Оля вскоре не только овладела немецким языком, но и превзошла в его знании большинство своих соучеников. В конце концов она стала немецкой писательницей, одно время очень успешной. Теперь пишет мало, но преподает немецкий язык.

— Способны ли немецкие литературоведы, интеллектуалы оценить ваш юмор, сатиру, с кем вас сравнивают?

— Меня немцы обычно сравнивают с Ярославом Гашеком, хотя я считаю это сравнение не совсем корректным. У Гашека Швейк — бравадный солдат, а Чонкин — совсем не бравадный. Но ставя в один ряд Швейку и Чонкина, они возводят моего персонажа в ранг народного героя. И даже размышляют о нем в философских категориях. Так что я им верю.

АВТОМОБИЛИ

50 оттенков серого металлика

Цвета, которые нас выбирали вчера. Автомобили, которые мы выбираем сегодня.
Чем удивлен наш автообозреватель **Александр Федоров** — в материале «Д».

Александр Федоров

Фе­ра, приписывае­мая Генри Форду, о том, что «мы можем вам продать авто­мобиль любого цвета при условии, что этот цвет черный», в России никогда не была близка к истине. Просто в США в начале прошлого века именно черная краска была самой дешевой, да и сохла быстрее. И для придумавшего автоконвейер магната это было архи­важно. А в уже давние советские вре­мена, когда автомобиль сам по себе (хоть служебный, хоть личный) был уделом лишь избранных, на черных автомобилях передвигались исклю­чительно ответственные работники. Все прочее цветоустройство автопро­ма было столь же незамысловатым, как и модельный ряд легковушек СС-СР, уместившийся, по сути, в пять аб­бревиатур: ГАЗ, ВАЗ,АЗЛК, Иж и ЗАЗ.

Итак, в республиках Средней Азии и Закавказья роль черных автомоби­лей партийных бонз играли белые, которые не так сильно нагревались под жарким солнцем. На темно-зеле­ных несли службу исключительно во­енные, на сине-желтых (такой раскрас­ке сегодня наверняка позавидовали бы украинские патриоты) — милици­онеры, просто на желтых — такси. На светло-серых и белых ездили всемо­гущие директора рынков (которые тогда назывались «колхозными»), а также обеспеченные жители все тех же кавказских и среднеазиатских ре­спублик. Небольшой набор прочих цветов (в основном из импортной автоэмали) автопроизводители ком­пенсировали броскими названиями: «примула», «матадор», «феерия», «талая вода» и так далее. Но изыскан­ность любых метафор не могла ком­пенсировать жуткий дефицит: ку-

пить машину, пусть даже самую не­взрачную и покрашенную в цвет «слива» или «тундра», без многолет­ней очереди, без льгот, без переплаты или без блага, то есть без нужных свя­зей, было практически невозможно.

Во всем этом была лишь одна поло­жительная деталь. Советский гражда­нин, купивший, то есть «доставший» таким вот образом, заветный авто­мобиль, мог рассчитывать на его успеш­ную перепродажу. И через три, и да­же через пять-семь лет. Так степенные отцы семейств, убежденные седи­нами ветераны и инвалиды Великой Оте­чественной войны оказывались вла­дельцами стремительных вазовских «девяток» цвета «мокрый асфальт» и модных «семерок» цвета «спелая виш­ня». Мог ли гражданин потом, продав машину года через три, купить точно такую же новую? Совсе не факт. Ком­плект зимней резины — и тот записы­вали в техпаспорт: мол, один купил — дай теперь другим. Поэтому и ездили все, что называется, до победного, пе­редавая автомобиль не только от отца к сыну, но порой и внукам.

В итоге за несколько поколений этого товарного абсурда русские лю­ди превратились в настоящих гого­левских героев — Плюшкиных и Ко­робочек. Стремление сохранить, что­бы потом подороже продать, застав­ляло их до последнего не снимать целофан с дерматиновых сидений,

Даже моделью кузова нам нужно показывать свое величие

не срывать транспортировочные на­клейки с окон и ярлыки с названия­ми цветов с внутренней поверхности крышки багажника. Сюда, в глубокое советское время, уходят корни при­водящей в трепет иностранцев при­вычки хранить в прозрачных пакетиках пульта дистанционного управле­ния от телевизоров, не снимать эти­кетки производителей с хрустальных стаканов и тарелок. Именно отсюда берет свое начало любовь российско­го народа к цвету под названием «се-

ребристый металлик». Причина, по которой этот благородный, берущий свое начало во времена зарождения автоспорта цвет, ассоциирующийся со знаменитыми болидами («Серебряные стрелы», превратились в надоев­ший грязно-серый, как половая тряп­ка, на самом деле проста. Автомоби­ли, покрашенные эмалью с добавле­нием алюминиевой пудры, можно реже мыть. На них не слишком замет­ны грязь, царапины, сколы и прочие несовершенства лакокрасочного по­крытия. Как минимум полтора деся­тилетия немой и поцарапанный «серебристый металлик» заполнял улицы наших городов, превращая автомобильный поток в великую се­рую реку с редкими вкраплениями цветной жизни. Лишь лет пять назад, когда людям окончательно стало яс­но, что автомобиль вовсе не объект вложения денег, а как минимум не­обходимость или как максимум — удовольствие, они стали выбирать цвета не для последующей продажи, а сообразуясь и с обстоятельствами, и со своими вкусами, а также пред­почтениями членов семьи. И хотя три са-

мых популярных цвета авто у росси­ян — это белый, черный и серебри­стый, многое изменилось. Яркими, радующими глаз цветовыми пят­нами выделяется стильная молодежь, уже безошибочно угадываются в по­токе такси, служебный, городской и технический транспорт. Люди пере­стали стесняться заказывать себе авто­мобили «пограничных», переход­ных цветов и их оттенков: появились золотисто-оранжевые, алые, пронзи­тельно синие и изысканно зеленые автомобили. И на тех, кто красит свое транспортное средство (как правило, вовсе не дешевое) в цвет бомбарди­ровщика «Стелс», который пусть и ма­ловатый, но все равно серый, люди реа­гируют с укоризной: что же ты, друг, денег на автомобиль нашел, а на при­личный цвет — нет?..

И появилась надежда, что со вре­менем уйдет в прошлое другая на­ша привычка, видимо идущая от не­изжитых комплексов,— страх пока­заться «простым». Даже моделью ку­зова нам надо подчеркнуть свое вели­чие. Как в Китае, Индии и Мексике — странах, заметье, с населением тоже

преимущественно не очень обеспе­ченным, наши люди отдают предпоч­тение седанам. Дошло до того, что ев­ропейские автопроизводители пре­кратили в Россию поставку компакт­ных моделей, изначально придуман­ных дизайнерами как хэтчбеки, и на­чали выпуск точно таких же, но с на­ращенным багажным отделением. Четырехдверная модель, у которой сзади есть неотапливаемый, отделен­ный от салона багажник, кажется на­шим людям и солиднее, и практич­нее: мол, и в пир на ней, и в мир, и в добрые люди. Хотя что тут практич­ного? И не смущает же «солидных лю­дей» тот факт, что порой в такой вот багажник они не в состоянии поло­жить даже колеса от собственного ав­томобиля при их сезонной замене, не говоря уже о двух чемоданах или пресловутой «тединой раскаде». За­чем нужен седан? Только потому, что по-немецки это limousine?..

И еще в России по-прежнему не в чести универсалы. Для поездки в аэ­ропорт в отпуск с семьей я, напри­мер, заказываю два такси: в одно са­дятся люди, а во второе грузят три че-

Черная «Волга» — предел мечтаний советского человека

модана. Заказать такси-универсал ни в одной приличной компании не по­лучается, а редкие минивэны и ми­кроавтобусы и стоят дороже, и, как правило, расписаны на несколько дней вперед. Самый популярный в Европе тип кузова презрительно на­зывают «сараем» и считают уделом дачников-неудачников, которые «тошнят» на нем по загородным шос­се. Хотя, например, марка Audi давно и с успехом выпускает культовые «са­рай» RS, оснащенные карбоно-кера­мическими тормозами, способные разогнаться до сотни за неполные че­тыре секунды. Тут «тошнить» будет только разве что отвлекшегося от до­роги пассажира. Но в доле ежегодных продаж даже наиболее успешных на нашем рынке автомобильных марок универсалы едва дотягивают до па­ры процентов, поэтому заказать по­добное такси в Москве практически безнадежная затея.

О вкусах не спорят. К ним при­выкают, их уже воспринимают как должное. Привыкли же мы к тому, что мощные спортивные модели, ко­торые в прочих странах язвительно называют «менопорше» за то, что по­купают их в основном состоявшиеся мужчины крепко за 50, у нас по доро­гам водят совсем иные особы. В девя­ти случаях из десяти они моложе 25 лет, в основном женского пола и ча­ще всего со светлым цветом волос. Эти автомобили тоже чаще всего ку­плены обеспеченными мужчинами за 50, но не для себя, а для своих детей и юных подруг. Сами отцы предпочи­тают (см. выше) в основном седаны, лучше с сопровождением. И еще уже не удивляет, что, набрав в самом по­пулярном национальном поиско­вике сочетание букв «мара», к нему авто­матом возникает подсказка — фами­лия злостной нарушительницы пра­вил дорожного движения, отчаянной участницы уличных гонок. Бе извест­ность явно больше, чем, скажем, са­мых ярких звезд отечественного ав­тоспорта. Кстати, последний из-за кри­зиса совсем на ладан дышит. Но, как говорится, каждый идет своей доро­гой. И уж точно своей дорогой едет.

11 × ТПМК

Расширение Московского метрополитена до 2020 года.
Заказчик, подрядчики, 10 щитов с грунтопригрузом и 1 щит с гидropriгрузом фирмы Herrenknecht совместно работают над расширением метрополитена Москвы. Командный дух и мощь ТПМК играют решающую роль при строительстве более 160 км новых линий метро.

Правильный выбор

Успешный опыт на более чем 460 проектах по всему миру. Такие метрополии, как Москва, Сингапур, Куала-Лумпур, Нью-Йорк, Сан Пауло и Лондон, доверяют тоннелепроходческой технике компании Herrenknecht.

Комплексная поддержка

Уже более 20 лет представительство компании Herrenknecht в Москве предоставляет клиентам полный спектр сервисной поддержки.

Покупатели:

- ОАО Газтехлизинг
- ОАО Лизингом
- ОАО Мосметрострой
- ОАО Строй Трест
- ОАО Трансинжстрой
- ОАО УСК Мост

Pioneering Underground Technologies

www.herrenknecht.com

ИСТОРИЯ

«Вместе диктовать свои условия»

После Октябрьской революции 1917 года, 100-летие которой Россия отмечает в текущем месяце, русофилы в Берлине и германофилы в Москве установили теснейшие политические, экономические, военные и личные отношения. Подробности этих связей — в материале **Леонида Млечина**.

Леонид Млечин

100 лет спустя после того, как большевики взяли власть в Петрограде, многие уверены, что Ленин совершил Октябрьскую революцию на немецкие деньги. Историческая наука аргументированно опровергла эту версию. Прогерманские настроения вождя русской революции очевидны. Но они не куплены на рейхсмарки. Они искренние.

В феврале 1922 года глава советского правительства Владимир Ильич Ленин писал своему заместителю Льву Борисовичу Каменеву: «По-моему, надо не только проповедовать: “учись у немцев, паршивая российская коммунистическая обломовщина!”, но и брать у учителя немцев. Иначе — одни слова».

В старой России врачи, инженеры и коммерсанты ценились в основном немецкие. Ленин, проживший много лет в Швейцарии, был поклонником порядка и аккуратности. Бросалась в глаза его маниакальная забота о чистоте: ботинки он начищал до блеска, не выносил грязи и пятен. Вернувшись из эмиграции, невероятно раздражался из-за повсеместной необязательности. Жаждал прямо-таки немецкой пунктуальности. Потребовал ввести штраф для опаздывающих на заседания правительства: за опоздание до получаса — пять рублей, до часа — десять целковых.

Лечиться? Только в Германии

Берлин для большевистских лидеров — главный партнер в политике, экономике и военных делах. Нигде они не ощущали себя так уверенно и уютно, как в Германии. Советские вожди, компенсируя себе трудности и неудобства былой жизни, быстро освоили преимущества своего нового положения. Они брали длительный отпуск, уезжали в санатории, лечились — в Германии. Немецкая медицина высоко почиталась в России.

Ленин озабочился состоянием здоровья Алексея Ивановича Рыкова, которого сделал своим заместителем в правительстве. 26 мая 1921 года обратился к его жене: «Алексей Иванович производит впечатление совсем больного человека. Через силу ходит на конференции. Из письма его ко мне сегодня видно, что врачи настаивают на серьезном лечении. Да это видно и не врачу... Не можете ли Вы его уговорить или хитростью что ли заставить, или самой с ним поехать? Ну, где в Эссентуках у нас хорошее лечение? Явный вздор! Будет хаос, бестолочь, неустройство, усталость, а не лечение, дерганье нервов, обращения местных работников. Он упрямится, не хочет в Германию. А там 2–3 месяца стоит 4–5 у нас. Будет изоляция, отдых, корм, лечение по науке строгое... Очень прошу постараться его „вывезти“ в Германию и вылечить серьезно». Ленин понимал пороки созданной им советской системы, но избавить от них готов был лишь избранных. По его настоянию политбюро обязало Рыкова выехать в Германию «для постановки диагноза и лечения».

Тригорию Яковлевичу Сокольникову, которого Ленин прочил в наркомы финансов, сделали в Германии операцию. 13 октября 1921 года Ленин телеграфировал в Берлин: «Узнайте точно, каково состояние здоровья Сокольниковца... И поставьте вообще дело так, чтобы о каждом лечившемся в Германии присылался в ЦЕКА оригинал самого подробного заключения врачей и предписания их больному или вылечившемуся».

Нарком по иностранным делам Георгий Васильевич Чичерин несколько лет лечился в Германии. Объяснял, почему предпочитает дорогие санатории: «Нельзя тратить меньше, чем я, если вообще лечиться; в более дешевой санатории я несколько раз заболел от тухлой рыбы». Советские вожди не знали, как вернуть его в Москву.

Ленин поехать в Германию не мог. Поэтому для него выписывали самых дорогих немецких врачей. И полпред в Берлине покупал ему все необходимые лекарства.

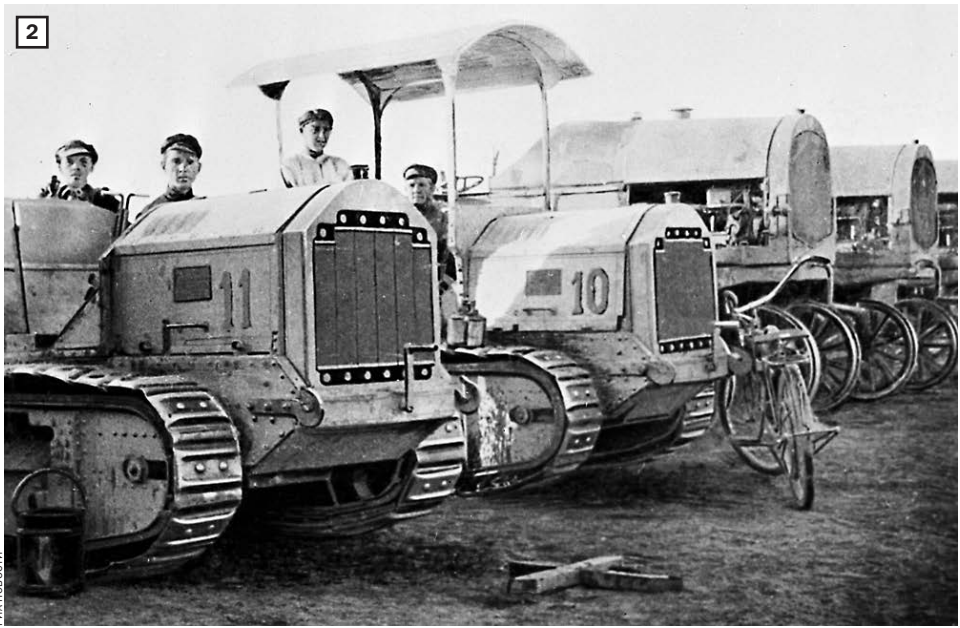
«В Берлине идет бой!»

Враги Германии, те, кто с 1914 года воевал против кайзеровской армии, кто возмущался германским засильем при царском дворе, оказались в лагере белых. А вожди большевиков провели военные годы в эмиграции или ссылке — антинемецкими чувствами не исполнились.

Потерпевшая поражение в мировой войне Германия — единственная страна, пожелавшая сотрудничать с советской Россией. Берлин первым признал правительство большевиков и предложил военное сотрудничество — против белой армии и войск Антанты, вышедших на территорию России. Кое-кого из большевиков стремительное сближение с Германией, недавним врагом, смущало. Ленин успокаивал: «Это совпадение интересов. Не используя этого, мы были бы идиотами». Летом 1918 года подписали с германским Министрством торговли и промышленности соглашение о поставке в Россию 100 тыс. тонн угля и кокса в обмен на лен, пенку и другие товары традиционного экспорта.

РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ

ФОТОГРАФИЯ.РСС

Во время войны с Польшей в 1920 году Ленин решил, что если Красная армия через польскую территорию подойдет к Берлину, то и в Германии вспыхнет революция. В Москве мечтали о соединении русской и немецкой революций. Тогда две крупнейшие континентальные державы станут определять судьбу всей Европы. Ленин писал Сталину, энтузиасту идеи мировой революции: «Только что пришло известие из Германии, что в Берлине идет бой и спартаковцы завладели частью города. Кто победит, неизвестно, но для нас необходимо максимально ускорить

Ленин понимал пороки созданной им советской системы, но избавить от них готов был лишь избранных

овладение Крымом, чтоб иметь вполне свободные руки, ибо гражданская война в Германии может заставить нас двинуться на Запад на помощь коммунистам».

Не получилось. Решили союзничать с той Германией, которая есть.

Поддержать слабейшего

Санкции Ленина в итальянском городке Рапалло в 1922 году нарком Чичерин подписал сенсационный договор с Германией о взаимном признании и восстановлении дипломатических отношений. Обе страны согласились строить отношения как бы с чистого листа и отказались от взаимных претензий.

Если бы в Гражданской войне победили белые, Россия заняла бы место среди держав-победительниц на Версальской мирной конференции. А советская Россия не предъявила Германии никаких требований и не участвовала во взаимном огромной контрибуции, которая подрывала и без того слабую немецкую экономику. Проигравшая войну Германия и отгородившаяся от всего мира советская Россия оказались париями Европы.

В 1920-х годах внешнюю политику Москвы определяла неуверенность в собственных силах. Боязнь, что новая война может привести к свержению режима (царизм пал в результате Первой мировой), подталкива-

ла руководство страны к нормализации отношений с соседями. Чичерин руководствовался старым принципом поддержания баланса сил. Нарком выражался так: «Поддержать слабейшего». Отсюда близкие отношения с Германией.

Тайное военное сотрудничество

Рапалло открыл возможность тайного военного сотрудничества с Германией. Нарком внешней торговли Леонид Борисович Красин полагал, что ограничения, наложенные на Германию условиями Версальского мира, заставят немцев искать обходные пути для развития военной техники и они хорошо заплатят, если помочь рейхсверу и позволить ему создавать новые образцы боевой техники на российской территории.

В сентябре 1921 года Красин и Карл Бернгардович Радек, член ЦК и главный знаток Германии, подписали в Берлине соглашение об образовании совместного Общества по развитию промышленных предприятий. Первыми в Москву приехали представители авиастроительной компании Junkers и офицеры немецкой армии. В январе 1923 года Junkers получила право использовать бывший Русско-Балтийский завод в Фляке.

Горячим сторонником этого контракта был Михаил Васильевич Фрунзе, который в январе 1925 года возглавил военное ведомство. Он высоко ценил генеральный штаб немецкой армии: «Германия до самого последнего времени была государством с наиболее мощной, стройной системой организации вооруженных сил». Он был германофилом, поклонником немецкой армии, как и почти все высшее руководство Красной армии того времени. Германский военный опыт тщательно изучался советскими военачальниками.

Инициатором военного сотрудничества с германской стороны стал начальник управления сухопутных сил генерал-полковник Ханс фон Сект (фактически он и командовал рейхсвером). В 1921 году в военном министерстве Германии сформировали специальную группу, которая занималась Россией. Ее представителей включили в штат немецкого посольства в Москве.

Американский профессор Сэмюэль Харпер, который в 1930 году приехал в Москву, обратил внимание на военную выpravку многочисленных торговых атташе в немецком посольстве. На улицах он постоянно сталкивался с немцами, которые неутожно чувствовали себя без привычного мундира.

Танки, самолеты, химическое оружие

Секретное соглашение между рейхсвером и Красной армией от 11 августа 1922 года позволяло Германии размещать на советской территории военные объекты, проводить испытания военной техники и обучать личный состав тех родов войск, которые были запрещены Версальским договором, в первую очередь авиации. В ответ немцы щедро делились с Красной армией своими военными достижениями.

Немецкие фирмы производили в России самолеты, танковые моторы, стрелковое оружие, артиллерийские снаряды, боевые отравляющие вещества, на которые в те годы военные возлагали особые надежды. На полигонах в Шиханах и Тощке немцы тренировались в применении химического оружия. Красноармейцы перенимали ценный немецкий опыт — именно германская армия в Первую мировую использовала отравляющие газы против французских и британских войск.

Летом 1929 года в 6 км от Казани в Каргопольских казармах открылись секретные курсы для советских и немецких танкистов. Немцы прислали 12 танков, инструкторов и организовали учебу. Работу курсов инспектировал фанатик бронетанковых войск будущий генерал-полковник вермахта Хайнц Гудериан. Осенью 1941-го его танковая армия создаст «Киевский котел», в котором окажется весь Юго-Западный фронт РККА.

Генералы обмениваются опытом

Летом 1925 года немецких наблюдателей пригласили на маневры Красной армии. Берлин сделал ответный жест. Практика обмена военными наблюдателями прижилась. В 1932 году на маневрах Красной армии побывал Вильгельм Кейтель, будущий начальник штаба верховного главнокомандования вермахта (в 1946 году его повесят в Нюрнберге вместе с другими нацистскими преступниками). В 1925-м и 1932-м на немецких маневрах присутствовал будущий маршал Михаил Николаевич Тухачевский.

Хал Гериером учились практически все видные советские военачальники. За десятилетие в Германии побывали больше 150 командиров Красной армии. Офицерам рейхсвера сотрудничество двух армий пошло на пользу. Советским — во вред. Побывавших в Германии, начиная с Тухачевского, в годы Большого террора расстреливали как немецких шпионов.

1 Советские пограничники поздравляют немецких солдат с началом революции в Германии

2 Немецкие трактора, поставленные по договору 1922 года, в южных районах России

3 1919 год. 1-й конгресс Коминтерна. В президиуме: известный деятель немецкого рабочего движения Гуго Эберлейн, председатель Совнаркома Владимир Ленин и лидер швейцарского рабочего движения Фридрих Платтен

Фельдфебеля возьмем за образец

Советским военачальникам нравился ярко выраженный наступательный дух немецкой армии. Историки отмечают уважительное, а то и восхищенное, с оттенком зависти отношение к германской военной машине.

Политуправление Красной армии в 1928 году отправило руководству страны отчет одного из командиров о стажировке в Германии: «Дисциплина в рейхсвере очень высока, и служебная исполнительность, поведение вне службы буквально безупречны. Культурный уровень офицера, унтер-офицера и солдата в сравнении с нашими условиями, на мой взгляд, очень высоки. На занятиях, упражнениях грубый повышенный окрик начальника почти не приходится слышать. Подготовка унтер-офицеров так высока, что они на себе выносят все тяжести повседневной службы и работы. Солдаты на зимних классных занятиях во многих частях изучают высшую математику».

Немецкие фельдфебеля и унтер-офицеры славились свирепостью и сквернословием. Что же творилось в казармах Красной армии, если поведение немецких унтеров казалось нашим командирам образцом высокой культуры?

После того как немецкое правительство сформировал Адольф Гитлер, военное сотрудничество поначалу продолжалось. В марте 1933 года Гитлер в Рейхстаге сказал, что его правительство «желает поддерживать с Советским Союзом дружественные отношения и рассчитывает на взаимность». Немецкий генерал Боккельберг, вернувшись домой из Москвы, составил отчет, с которым сумела познакомиться и в Москве: «Совместная работа с Красной армией и советской военной промышленностью, учетная грандиозность советских планов, крайне желательна не только по военно-политическим соображениям, но и по военно-техническим».

Найдет общий враг

В мае 1933 года на приеме в честь немецких гостей заместитель наркома обороны Тухачевский проникновенно сказал:

—Нас разделяет политика, а не наши чувства, чувства дружбы Красной армии к рейхсверу. Вы и мы, Германия и Советский Союз, сможем диктовать свои условия всему миру, если мы будем вместе.

Сталину, стороннику стратегического сотрудничества с Германией, эта формула понравилась. Тут у него с Тухачевским разногласий не было. В доверительных беседах советские и немецкие офицеры давно обсуждали вопрос о разделе Польши. 15 января 1923 года Карл Радек сообщил Сталину о беседе с командующим рейхсвером генерал-полковником Хансом фон Сектом: «Плавком спрашивал нас, как будет реагировать Советская Россия на германо-польскую войну. Мы ответили, что мы не в состоянии дать ему точного ответа. Мое мнение таково, что нам теперь нельзя воевать, но мы этого не можем заявлять и не можем быть уверены, что такая война оставила бы нас зрителями».

Десять лет спустя, в мае 1933 года, назначенный заместителем наркома иностранных дел Николай Крестинский напутствовал Льва Хинчука, который сменил его на посту полпреда в Берлине: «Мы не возражали, когда немцы говорили об общем враге, тоже делали наши военные. Но никаких положительных заявлений с нашей стороны, которые давали бы им право надеяться на нашу активную помощь, никогда не было...Мы не давали обещания поддерживать германское правительство в его реваншистской войне против Польши».

Через шесть лет Сталин это сделает. А бывшего полпреда в Берлине Крестинского прикажет расстрелять как германского агента.

Годовщина

Реформация на российской почве

31 октября Евангелическо-Лютеранская церковь России отпразднует 500-летнюю годовщину Реформации. О том, как все эти годы лютеранская вера развивалась в России, в материале для «Д» рассказывает **Роман Лункин**, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН.

Роман Лункин

Санкт-Петербург. В лютеранской церкви Святых Петра и Павла идет освящение нового органа. Его в честь 500-летия Реформации подарила церкви на Невском лютеранская община Стокгольма

АЛЕКСАНДР МАТЮШОК

Лютеранские общины в России (всех юрисдикций)

Данные Информационного портала Минюста РФ. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях по состоянию на 30.09.2017.

Всего	222
Алтайский край	1
Архангельская область	1
Астраханская область	1
Владимирская область	1
Волгоградская область	4
Воронежская область	3
Забайкальский край	4
Иркутская область	4
Кабардино-Балкарская республика	2
Калининградская область	15
Калужская область	1
Карачаево-Черкесская республика	1
Кемеровская область	1
Костромская область	1
Краснодарский край	4
Красноярский край	5
Курская область	1
Ленинградская область	21
Магаданская область	1
Москва	10
Московская область	3
Мурманская область	1
Нижегородская область	1
Новгородская область	1
Новосибирская область	8
Омская область	5
Оренбургская область	3
Орловская область	1
Пермский край	4
Приморский край	2
Псковская область	2
Республика Башкортостан	5
Республика Бурятия	2
Республика Карелия	17
Республика Коми	3
Республика Крым	8
Республика Марий Эл	2
Республика Мордовия	2
Республика Татарстан	4
Республика Хакасия	6
Ростовская область	1
Самарская область	5
Санкт-Петербург	14
Саратовская область	3
Свердловская область	8
Севастополь	1
Смоленская область	1
Тверская область	2
Томская область	3
Тульская область	1
Тюменская область	1
Удмуртская республика	3
Ульяновская область	1
Хабаровский край	3
Челябинская область	1
Чувашская республика	1
Ярославская область	1

Зарегистрировано в Минюсте РФ (централизованные организации, образовательные учреждения)

10

России. ЕЛЦ стала постепенно терять свой этнический характер — как в итоге советского разлома, так и из-за массовой эмиграции русских немцев из России и Средней Азии в Германию. Причины были в поиске лучшей благополучной жизни, чем в России 1990-х, и, по признанию многих немцев, в том, что не оправдались их надежды на то, что президент Борис Ельцин восстановит Республику Немцев Поволжья. К началу 2000-х годов многие общины находились в кризисе из-за оттока верующих и проблем с финансированием. Большинство приходов зависело от помощи со стороны ЕЛЦ Германии и немецкого правительства, переход общин на самофинансирование оказался непростым и еще до конца не завершен.

Однако испытания советского и постсоветского времени, религиозный бум в России после перестрой-

ки позволили удивительным образом раскрыться культурному и богословскому потенциалу лютеранства. Большинство прихожан в лютеранских приходах — русские по культуре и происхождению, и лишь некоторые до сих пор говорят о своих отдаленных немецких или финских корнях. На новом витке истории русская интеллигенция проявила большой интерес к поиску своего духовного пути через лютеранскую веру. Широкий выбор мировоззрений и богословских идей представлен в разных общинах и юрисдикциях лютеран современной России.

Евангелическо-Лютеранская церковь России — «немецкая» ЕЛЦ, остаётся основным объединением, наследником исторического лютеранства, у ЕЛЦ самые тесные отношения с РПЦ и властью (хотя во многих регионах верующие до сих пор добиваются передачи зданий кирх). Возглавляет ЕЛЦ архиепископ Дитрих Брауэр, русский немец. ЕЛЦ более либеральна, чем другие юрисдикции — женщины могут становиться пасторами. Кроме того, ЕЛЦ поддерживает тесные связи с ЕЛЦ Германии, в рамках которой допускается либеральное отношение к гомосексуализму (хотя в ЕЛЦ России подчеркивают, что русские лютеране консервативны). Однако на практике в ЕЛЦ можно найти и либералов, и консерваторов (многие общины конфликтовали в 1990-е годы с пасторами-либералами, присланными из Германии). Сохраняется традиция «братских общин» — это консервативные общины Сибири, Дальнего Востока, наследники пиеетистов XIX века, лютеране, которые в советский период были вынуждены существовать без пасторов.

Евангелическо-Лютеранская церковь Ингрии (ЕЛЦИ) — «финская» ЕЛЦ, объединяет в основном лютеран северо-запада России. Главой ее является епископ Арри Кутаппи, русский финн. Однако приходы ЕЛЦИ есть и в Поволжье, и в Сибири и на юге России, а в 2000-е годы успешная миссия привела к созданию общин среди финно-угорских народов в Мордовии, Марий Эл, Башкирии. Церковь Ингрии — консервативное направление, основанное на высокоцерковной скандинавской традиции (особое внимание к строю богослужения), отрицает женское священство, не приемлет однополые браки (в силу чего конфликтует с более либеральной Финской Лютеранской церковью).

Сибирская Евангелическо-Лютеранская церковь была основана в начале 1990-х годов в Новосибирске, ее центр находится в Академгородке. Эта церковь выросла из стремления творческой интеллигенции найти свой христианский путь, что вылилось в появлении первой русской лютеранской юрисдикции, самой распространявшей свое влияние на сибирские регионы (прихожанами стали как русские, так и русские латыши, эстонцы, финны). Епископом Сибирской ЕЛЦ является Всеволод Лыткин, который познакомился с лютеранством еще в советской Эстонии. Он был рукоположен в Эстонской лютеранской церкви, от которой в 2003 году сибиряки получили автономию. Семинарию Сибирской ЕЛЦ поддерживают американские лютеране-консерваторы из Лютеранской церкви — Миссурийский синод. Соответственно, церковь во главе с Всеволодом Лыткиным является самой консервативной: она выступает против любого модернизма в церковной жизни и богословии, за высокую литургическую традицию (строгий порядок службы), нетерпима к женскому священству и другим нарушениям библейских принципов.

Евангелическо-Лютеранская церковь «Согласие» — возникла одновременно с Сибирской церковью Всеволода Лыткина (и также в Новоси-

бирске) в результате миссии американских проповедников из американского Висконсинского евангелического лютеранского синода. Таким образом, «Согласие» примыкает к числу строгих консервативных направлений. Приходы этой церкви есть на Урале, в Сибири, а после 2014 года в состав «Согласия» перешла консервативная община Украинской лютеранской церкви в Севастополе в Крыму.

АЛЕКСАНДР МАТЮШОК

Российское лютеранство — зримое доказательство того, что наследие Реформации совсем не чуждо русскому человеку

С созданием Сибирской ЕЛЦ поиски «русского пути» лютеранства не закончились. В 2007 году была образована Евангелическо-Лютеранская церковь Аутсбургского исповедания (ЕЛЦ АИ), которая привлекла в свои ряды некоторых пасторов из «немецкой» ЕЛЦ, из Церкви Ингрии. Многих привлекли идеи необходимости развития своей национальной церкви, консервативности в богословских вопросах, а также конгрегациона-

лизма — большей независимости каждой общины. ЕЛЦ АИ в момент своего появления исповедовала консерватизм евангельского направления, в силу чего сотрудничала с баптистами, пятидесятниками, заключила соглашение о сотрудничестве с другим независимым объединением — Карельской лютеранской церковью (центр в Сортавале, Республика Карелия). Вместе с тем ЕЛЦ АИ противопо-

теранскую церковь — Южный синод во главе с епископом Анатолием Малаховым с центром в Воронеже.

В России зарегистрировано более 200 лютеранских организаций (религиозных групп и общин — в два раза больше), около 400 тыс. человек этнически можно отнести к лютеранской вере (часть немцев, финны, эстонцы, латыши), тысячи русских, не связанных с этнической традицией, уже участвуют в деятельности лютеранских церквей. Косвенно лютеранским влиянием можно считать и широкое распространение евангельского протестантизма — первые баптистские общины возникли на юге России в XIX веке именно в результате проповеди немецких пиеетистов. Кроме того, в советское время рассеянные по стране русские немцы — выходцы из лютеранской среды стали ведущими религиозными лидерами и в православии, и среди баптистов и пятидесятников. Лютеранство стало уникальным элементом русской религиозной культуры, в котором сочетаются европейские ценности, осмысление личной веры и общинной жизни в русле идей Реформации, а также внимание к богослужению и молитве, близкие православному благочестию.

Миллионы фермеров по всему миру ...

... знают, что почва является их источником существования. И тут мы помогаем сохранить почву плодородной для будущих поколений.

CLAAS является одним из ведущих мировых поставщиков сельскохозяйственных технологий. Наши надежные машины сконструированы с учетом пожеланий и потребностей фермеров со всего мира.

Техника CLAAS – это:

- гусеницы для максимального сцепления и минимального уплотнения почвы;
- лучшие в своем классе показатели по энергосбережению и снижению вредных выбросов в окружающую среду;
- интуитивно простое рулевое управление, предотвращающее перекрытие колеи и сводящее к минимуму количество проходов по полю;
- системы навигации, позволяющие выбрать самый оптимальный маршрут движения по полю;
- комбайны, после уборки которыми незерновая часть урожая служит хорошим органическим удобрением для почвы.

Будущее за экологически безопасной и энергосберегающей технологией уборки.

claas.com

CLAAS

done with walls **Berlin**

#FreiheitBerlin
be.berlin.de

be **berlin**

ПРОГНОЗ

Медальные перекрестки

Главным спортивным событием следующего года будут зимние Олимпийские игры, которые пройдут в феврале в корейском Пхёнчхане.

Одной из главных их интриг должна стать борьба между немецкими и российскими спортсменами.

В каких видах спорта ждать российско-немецкого соперничества, в материале для «Д» рассказывает **Алексей Доспехов**.

Алексей
Доспехов

Сейчас, говоря об участии сборной России в Олимпиаде в Пхёнчхане, конечно, приходится все время употреблять неприятную оговорку: если с допуском россиян не возникнет никаких проблем. Две комиссии Международного олимпийского комитета (МОК) по-прежнему расследуют обстоятельства допингового кризиса, потрясшего российский спорт в прошлом году после публикации доклада независимого эксперта Всемирного антидопингового агентства Ричарда Макларена. Их работа должна завершиться

После того как произошли события, объединившие две немецкие сборные, а российская заменила советскую, ничего принципиально не изменилось. И Россия, и Германия остались среди лидеров

ся, видимо, к концу года, и никто из функционеров пока не решаете предположить, какими могут быть окончательные выводы. А еще — какой будет реакция на них со стороны исполкома МОК и его президента Томаса Баха. От нее, собственно, и зависит «объем» российского участия в корейской Олимпиаде: «полный» или, может быть, как было летом 2016 года на Олимпиаде летней в Рио-де-Жанейро — без некоторых команд и некоторых ярких спортсменов.

Вопросы остаются. Но если все обойдется, комиссии МОК не обнаружат доказательств масштабных и систематических нарушений в области антидопинговой политики, то нет никаких сомнений в том, что сборная России будет претендовать в Пхёнчхане на очень высокое место в медальном зачете. Как, впрочем, нет сомнений в том, что претендовать на такое место будет и сборная Германии.

Эти две страны в общем-то всегда были среди тех, кто задавал тон в зимних видах — еще в ту эпоху, когда Германия была поделена на два государства, а Россия являлась составной частью СССР. После того как на рубеже 1980–1990-х годов произошли события, объединившие две немецкие сборные, а российская заменила советскую, ничего принципиально не изменилось. И Россия, и Германия остались среди лидеров.

При этом немецкие спортсмены демонстрировали результаты все-таки чуть-чуть получше. Сборная Германии, если брать минувшую четверть века, вообще стабильнейшая среди всех: дважды, в Нагано в 1998 году и в Турине в 2006-м, была первой и из топ-тройки не выпадала. Сборную России больше мотало по таблице. А в 2010 году в Ванкувере она даже умудрилась вылететь из десятки. Но в Сочи случилось нечто экстраординарное.

Россияне, переварив ванкуверский провал, выдали дома фантастическое по успешности выступление и с чертовой дюжиной золотых наград спустя два десятилетия после Олимпиады в Лиллехаммере вернули себе первенство. Немцы, наоборот, опустились аж на шестую позицию и высших наград собирали по своим меркам не так уж много — восемь. В Пхёнчхане они будут стремиться во что бы то ни стало реабилитироваться за ту во многом, кажется, случайную осечку. А сборная России в Южной Корее будет стремиться доказать неслучайность сочинского триумфа. Ресурсов для доказательств много и у тех и у других. А успешность их реализации будет зависеть в том числе от исхода очных столкновений немецких и российских суперзвезд, от того, кто у кого отнимет медали.

В зимней олимпийской программе полтора десятка видов спорта. Российско-немецкие «пересечения» произойдут не во всех. Германия, допустим, сильна в горных лыжах, а Россия — нет, зато в фигурном катании ситуация обратная. Но в некоторых жанрах «пересечения» будут просто грандиозными по интриге.

Соперничество биатлонистов Антона Шипулина и Симона Шемпа — главная интрига любого соревнования по биатлону

Вот, допустим, санный спорт. Он долго — десятилетиями — был настоящей немецкой вотчиной. Гегемонию спортсменов из Германии идеально иллюстрируют такие цифры: на зимних Олимпиадах ее саночники выиграли 31 золотую медаль, а у ближайших преследователей — итальянцев — их 7. Но несколько лет назад Россия предприняла решительную атаку на немецкие бастионы, в первую очередь усилиями Альберта Демченко. В Сочи, правда, сокрушить их не вышло. Германия взяла все четыре стоявших на кону золота, Россия — два серебра.

Еще недавно казалось, что повторить атаку в Пхёнчхане точно не выйдет. В немецкой команде саночников в строю остались все звезды во главе с неуязвимыми Феликсом Лохом и Натали Гайзенбергер, а Демченко

перешел на тренерскую работу. Но прошедший сезон заставил пересмотреть прогноз. Взрыв случился благодаря юному по меркам санного спорта Роману Репилову. В 20 лет, в возрасте чуть ли не юниорском, спортсмен, дебютировавший в основной сборной лишь в 2015 году, смог победить в розыгрыше Кубка мира и регулярно обогнал на трассе самого Лоха!

К этому необходимо добавить, что немецкого суперчемпиона удавалось иногда обгонять и другому российскому саночнику — Семену Павличенко, а Гайзенбергер хотя и не упустила Кубок мира, потерпела несколько поражений от Татьяны Ивановой — девушки, которая ради того, чтобы опережать лидеров из Германии, когда-то выучила немецкий язык: хотела лучше их понимать. И одно поражение Гайзенбергер случилось как раз на пхёнчханской трассе. У немцев имелось оправдание: по ходу сезона они тестировали новые сани, которые потом, возможно, должны поехать быстрее, но в любом случае интрига налицо: молодые и дерзкие россияне против зубров из Германии!

Еще одна зона конкуренции — бобслей, тоже немецкая зимняя спортивная гордость. Тут теснить Германию россияне начали еще раньше, чем в санях, а в Сочи состоялся их триумф. В мужских состязаниях Россия забрала себе оба золота, а немцы в сочинском бобслее остались без наград.

После Олимпиады из спорта ушел талантливый российский пилот Александр Зубков — сегодня он возглавляет отвечающую за бобслей федерацию. Но сам он считал, что второй номер сборной Александр Касьянов способен безболезненно его заменить. На домашней Олимпиаде экипажам Касьянова в соревнованиях и двоек, и четверок, чтобы заехать на пьедестал, не хватило даже не сотых — тысячных долей секунды. А учитывая то, что сочинские фронтмены один за другим завершали карьеру, нет ничего странного, что именно в нем многим виделся лидер ближайшего олимпийского цикла.

Россия, надо сказать, действительно неплохо смотрелась в постолимпийские сезоны — благодаря и Касьянову, и вышедшим на высокий уровень его партнерами по сборной, таким как Алексей Стульнев, Дмитрий Попов. Но добавила после сочинской Олимпиады и немецкая сборная. А ее новый пилот-лидер Франческо Фридрих, который в Сочи был абсолютно незаметен, добавил так, что в прошедшем сезоне его выигрыши превратились в событие привыч-

ное. В Кубке мира ему не было равных, хотя россияне отнюдь не так далеко от Фридриха, чтобы заранее списывать их со счетов. Мы ждем тут борьбы.

В биатлоне, который уже давным-давно такой же громкий хит олимпийской программы, как хоккей и фигурное катание, ее точно не избежать. Россия и Германия — две биатлонные сверхдержавы, их жесткое соперничество — константа.

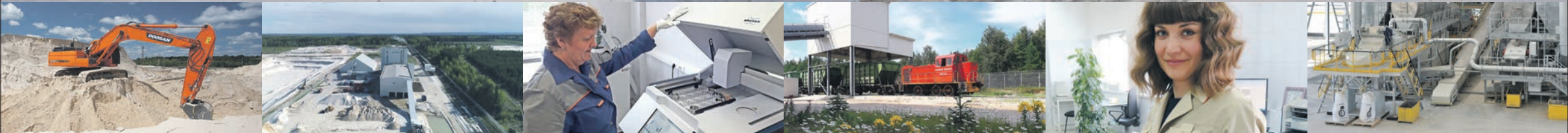
В последнее время в меньшей степени это касается женщин. Российская женская команда долгое время не блещет, немецкая

Еще одна зона конкуренции — это бобслей, тоже немецкая спортивная гордость

женская команда нынче побеждает всех. И спортсменки уровня Лауры Дальмайер, выигравшей весной на чемпионате мира в австрийском Хохфильцене четыре золота, нет ни у кого. Россиянкам о такой остается лишь мечтать.

Иное дело — мужские соревнования. Тут все время приблизительное равенство. Такое же, как в шикарной эстафетной гонке на Олимпиаде в Сочи, по ходу которой Россия и Германия постоянно шли бок о бок, а все решил финиш и феноменальный рывок Антона Шипулина, обогнавшего Симона Шемпа.

Шипулин и Шемп бодаются друг с другом часто — и в эстафетных, и в личных гонках. И велика вероятность того, что без их поединков, которые так нравятся публике, не обойдется и в Пхёнчхане. Хотя и без Шипулина с Шемпом в российской и немецкой команде есть кому зажигать. В России сейчас полдесятка элитных биатлонистов вроде Антона Бабинова, Максима Цветкова, Евгения Гараничева. Но и в Германии подбор стреляющих лыжников исключительно крепкий и яркий: Эрик Лессер и Арнд Пайффер — безусловные звезды, а недавно ворвавшийся в элиту Бенедикт Дольф претендует на статус наиболее скоростного (пусть и не наиболее меткого) биатлониста и уже, как и его партнеры, обладает званием чемпиона мира. Похоже, пхёнчханская эстафета сулит очередную серию зубодробительных немецко-российских разборок.

- Устойчивое развитие как перспективный образ предприятия
- Надежное снабжение ключевых отраслей промышленности промышленными минералами
- Инновационные продукты - традиционные ценности
- Социальная ответственность за работников и соседей
- Награда за мероприятия по сохранению биоразнообразия

Безопасность – Не взирая ни на что. Или ни на КОГО.

Чувство безопасности – это уверенность в надежной защите. От ветра и непогоды, а также и от непрошенных гостей и взломщиков. Раздвижные системы Schüco исключают любую опасность. В этом Вы можете быть уверены. www.schueco.ru

Окна. Двери. Фасады.

SCHÜCO